

INTERNATIONAL SCIENCE PROJECT

Ежемесячный международный научный журнал «INTERNATIONAL SCIENCE PROJECT»

1 часть
№29/2019

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Главный редактор – Yohannes Aopi, Phd, Turku, Finland
- Заместитель редактора— Aiono Suomi, Phd, Helsinki, Finland
- Helmi Bjordalen, secretary of “ОТОК” Finland
- Zigmund Manke – доктор экономических наук, Baden, Germany
- Харечко Юрий Владимирович, канд. техн. наук
- Кувшинов Геннадий Евграфович, доктор техн. наук, профессор
- Бирюлин Владимир Иванович - кандидат технических наук, зам. зав. кафедрой электроснабжения ЮгоЗападного государственного университета.
- Тихонов Владимир Аркадьевич – кандидат педагогических наук, Российская Федерация, Пермь, ПГПУ
- Колиев Руслан Максимович – кандидат психологических наук, Российская Федерация, СПбГУ
- Садыкова Эржена Цыреновна – доктор экономических наук, доцент, заведующий лабораторией региональных экономических систем Байкальского института природопользования СО РАН
- Карпов Пётр Васильевич – начальник редакционно-издательского отдела Томского государственного университета технологий и управления
- Ингрид Кристиансен – научный сотрудник Норвежского полярного института, Норвегия, Тромсё
- Ван Сяочунь – доктор, профессор, директор проектного бюро по китайско-международному сотрудничеству в сфере образования института международного образования Шеньянского технологического университета г. Шеньянь (КНР)
- Баттумур Даваасурэн – доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором международных экономических и правовых отношений Института международных отношений Академии Наук Монголии
- Матусьяк Ольга Васильевна – доктор экономических наук, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Редакция журнала «**international science project**»

Адрес редакции: Vatselankatu 7 20500 Turku, Finland

Сайт: www.isspp.ru

E-mail: info@isspp.ru

Тираж 1000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Tuychieva F. G.
FEATURES OF PATHOLOGIES OF HEART AND KIDNEYS
.....3

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гайдуков А. Н., Басов Б.М.
ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ
ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА К ОБУЧЕНИЮ.....7

Дмитриев С. В.
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОНТОДИДАКТИКА В ПОИСКАХ
МЕХАНИЗМОВ ИДЕНТИФИКАЦИИ,
САМОАКТУАЛИЗАЦИИ И САМОРЕАЛИЗАЦИИ
ЛИЧНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....10

*Хурум Р.Ю.,
Птущенко Е.Б., Хурум Н.С.*
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В
ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ.....20

*Прокопеко Ю. А.,
Маховская М. О., Кудрявцева Ж. С.*
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ВЕБ-КВЕСТ В ОБУЧЕНИИ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ 25

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Малахова А.Н.,
Сандеева С.В., Райгородский Д.А.*
ЭФФЕКТИВНАЯ МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ
НЕВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ С
НАРУШЕНИЯМИ ИНТЕЛЛЕКТА 29

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Andreeva S.M.,
Andreeva A.M., Bezuglova O.V.*
INTERCULTURAL COMMUNICATION AS ONE OF THE
WAYS TO DEVELOP CIVILIZATIONS IN A
MULTICULTURAL SOCIETY.....31

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Додорина И.В.
УПРАВЛЕНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИМ СЕРВИСОМ НА
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ.....34

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

FEATURES OF PATHOLOGIES OF HEART AND KIDNEYS

Tuychieva F. G.

*assistant of the Department of pathological anatomy
Tashkent Pediatric Medical Institute. Tashkent.*

Abstract. The article includes the data of literary analysis on aspects of morphology of heart and kidney pathologies in children, which are important in physicians especially in pediatricians, as well as the study of this problem in pathoanatomical remains an open question .

Keywords: kidneys, heart, age, death, children .

The social significance of the latter is especially great and is determined by the fact that they concern tens of thousands of young people and children . In the course of natural evolution, malformations of the heart are accompanied various complications, relatively early invalidate patients, . and with the passage of time inevitably lead them to death .

Despite the growing capabilities of physicians due to the use of new generation drugs in clinical practice, as well as the introduction of modern equipment in diagnostic, surgical , anesthesiological and resuscitation practice, mortality from congenital heart diseases and after their surgical elimination remains quite high. The analysis of the literature shows that the least studied in coarctation of the aorta and stenosis of the pulmonary trunk are: kidneys. Meanwhile, it's vital . important and with circulatory disorders are the most vulnerable organs, the disruption of which can not but affect the development of the underlying disease. In addition, the kidneys are Central to the regulation of sodium and water metabolism, as well as the synthesis of key mediators that regulate vascular tone, so they affect systemic hemodynamics no less than the heart . Experts noted that with coarctation of the aorta, due to the narrowing of the isthmus of this vessel, the flow of arterial blood to the kidneys is disturbed, and with stenosis of the pulmonary trunk, due to increased load on the right parts of the heart, the outflow of venous blood from them is difficult. Such disorders of hemocirculation in the kidneys in the conditions of compensated defect, and even more so in the stage of its decompensation, can not but lead to damage to their various tissue components and change the activity of these organs. At the same time, data on the functional status of the kidneys in patients with aortic coarctation and pulmonary trunk stenosis are very contradictory: some researchers point to its gross violations , up to the development of uremia, others - do not note pronounced disorders, and even more so the appearance of symptoms of renal failure . Works containing data on structural changes in the renal parenchyma, stroma, glomerular apparatus, arteries, veins and microcirculatory bed in the discussed defects are extremely few and concern only individual components of this complex. they are performed without extensive use of stereo- and morphometry and are most often descriptive. They do not disclose the features of renal remodeling in qualitatively heterogeneous hemodynamic disorders accompanying aortic

coarctation and pulmonary trunk stenosis, do not give morphological characteristics of various structural components of the kidneys depending on the stage of evolution of the defect. A significant disadvantage of the available studies is that they did not perform histochemical and immunohistochemical study of the material and did not conduct functional and morphological comparisons, which led to insufficient deciphering of the mechanisms underlying the structural adjustment of the kidneys in the discussed pathology.

Along with the above mentioned, many published works almost do not address the issue of adaptive structures of renal arteries and veins, as well as their role in the regulation of blood movement, the formation of compensation and the development of decompensation of regional hemodynamics.

Surgical treatment of coarctation of the aorta and stenosis of the pulmonary trunk with the elimination of obstacles to the flow of blood in these vessels leads to a momentary change in the hemodynamic regime in the body of patients with the restoration of blood flow to the kidneys and its outflow from them. However, the normalization of hemocirculation in the renal blood pool occurs against the background of a changed vascular system and a remodeled structure of these organs . Despite the extensive experience gained by clinicians in the surgical treatment of such patients, no one was engaged in the synthesis of data on the functional state of their kidneys at different times of the postoperative period. The nature of the reaction of these organs to corrective surgery and information about the principal possibility and limits of reversibility of morphological changes of their various tissue components after such an intervention are either absent in the literature, or concern only the arterial system of the kidneys in coarctation . Only a few studies indicate the need for a comprehensive study of these issues .

And also in the literature it is noted that morphological studies of histological preparations of the kidneys showed that all children with hydronephrosis under microscopic examination in the renal tissue are determined by changes of varying degrees of severity.

In addition, there were primitive excretory ducts and immature tubules with polymorphic epithelium and a structureless brush border. The renal corpuscles in most of the preparations are deformed. Glomeruli of different diameters. The basal membrane in most

glomeruli is bilayer with areas of sharp thinning and loosening. Along with dysplastic changes, all drugs showed signs of hydronephrosis: thinning of the cortical and cerebral matter with nephrosclerosis of varying severity. In separate renal corpuscles the expressed proliferation of mesangial cells, increase of fibrous structures (the phenomena of sclerosis) was revealed. In most of the glomeruli, there was an extension of the extracapillary space, hypercellularity of the mesangium, compression and obliteration of the capillary loops, up to the development of sclerosis. The assessment of adaptive mechanisms, structural and functional state of a single kidney in children with congenital absence or as a result of contralateral nephrectomy is of considerable interest to many authors due to the wide range of compensatory changes observed in this case and the complexity of their unambiguous interpretation. Further analysis of the literature showed another interesting fact about the problem of patients with a single kidney in congenital absence or as a result of contralateral nephrectomy is one of the most relevant in pediatric nephrourology. Its importance is due to the fact that the functional state of the only kidney in most patients is significantly impaired up to chronic renal failure in childhood. The development of changes in the kidney is accompanied by a natural involvement in the pathological process of intrarenal vessels and leads to a change in angioarchitectonics.

It is not always the only kidney from birth can be called full-fledged anatomically and functionally. With a significant violation of the function of the only kidney, chronic renal failure can develop already in childhood.

It is known that the filtration function of a single kidney is approximately 80% of the function of two healthy kidneys, that is, the kidney operates in a hyperfiltration mode. For a long time, hyperfiltration does not have a damaging effect on the kidney. However, in the long term, with prolonged increased load, as well as with the addition of chronic inflammatory process, and often concomitant anomalies of the organ (vesicohanochny reflux, hydronephrosis), the reserve capacity of the kidney is depleted.

According to the literature, there are many unresolved issues in understanding the significance of functional renal reserves. It is known that a single kidney has to work in conditions of increased functional load compared to paired kidneys, over time, compensatory and adaptive processes can be depleted, which is especially acute in adolescence. Therefore, it is important to study the reserves of functional activity of a single kidney and the features of the development of patients in the age aspect, in the conditions of long-term catamnesis after nephrectomy.

The authors noted that the quality of life is recognized as the final characteristic of the effectiveness of medical care, it serves as an indicator of monitoring the individual condition of the patient and the economic justification of treatment and prevention. Until now, the quality of life of children and

adolescents with a single kidney has not been studied and not covered in the literature.

Functional adaptation of a single kidney is of considerable interest because of the wide range of compensatory changes observed and the complexity of their unambiguous interpretation. The choice of treatment tactics and the probability of a favorable outcome of the disease largely depend on the correctness of the assessment of the functional state of the sole kidney and the timely detection of the joined pathological processes. The condition of the single kidney in adults has been studied sufficiently thanks to numerous studies.

The literature on the single kidney in children does not reflect all aspects of the problem. The only from the birth of the kidney is not always possible to call a full in anatomical and functional terms. The risk of secondary diseases increases many times after nephrectomy, when the removal of one of the kidneys is preceded by severe and long-term damage to the urinary tract. The issues of nephropathy expression discussed in the literature in childhood are also relevant for children with a single kidney.

The constancy of homeostatic parameters is provided only by such a single kidney, the nephrons of which retain the ability to cope with increasing functional load, that is, have a certain reserve of compensatory resources. Often, on the basis of standard clinical and laboratory indicators, it is not possible to make an objective conclusion about the reserve capacity of nephrons and their adaptation to increasing load. In the literature of recent years, various functional tests are discussed to assess the response of a single kidney to functional stress. The most convenient and least traumatic study of the reserve capacity of the kidneys in children is the stimulation of their work (glomerular filtration) with protein, followed by the determination of the functional renal reserve. There are not enough works devoted to this problem. In addition, the question of changes in glomerular filtration and functional renal reserve in children with a single kidney over time with an increase in the duration of the disease has been poorly studied.

Proteinuria is an early and sensitive marker of renal damage in many nephropathies, including in the pathology of a single kidney. It is important to evaluate the entire spectrum of protein fractions excreted in urine, as this allows us to judge the level and degree of nephron dysfunction. We have not found data on the features of uroproteinograms of children with a single kidney due to various reasons.

Compensation stabilizes a new level of morphological and functional state. However, it does not continue throughout a person's life, so at least two factors must be considered in children. Unlike an adult, a child will have a longer life with a single organ. During the rapid development of the child's body on the remaining functioning organ falls a huge burden.

Experts found that it is recommended to distinguish between 3 periods of compensation: the first-14-15 years; the second-adolescence; the third-adulthood. At each of these periods there are significant changes in the body as a whole. Naturally, the

compensatory processes that arose in a single organ in childhood, have their own patterns throughout all three periods, in contrast to those compensatory processes in a single kidney of an adult, whose body is finally formed.

The mechanism of compensation of renal function is multifaceted, experimental and clinical works of many authors are devoted to it. However, there is no consensus on the preservation of kidney function. Some researchers argue that compensation for the lost functions of a single kidney gradually leads to degenerative changes in hypertrophied nephrons. Others believe that a single kidney due to reserve nephrons and organ hypertrophy relatively quickly cope with the new functional regime.

It is established that in adults, i.e. in a fully formed single organ, the compensation process is due only to hyperplasia of the glomerular apparatus. In the tubular apparatus, this process is absent. In children, a large role in the compensation at the first stage is played by the so-called reserve nephrons, thanks to which the functional parameters of the single kidney are stabilized. However, this element of compensation gradually disappears, so in the following years of growth and development of the child's body can be counted on, as in adult patients, only on nephron hypertrophy. This is one of the stages of the adaptive-compensatory process, confirmed by morphological studies. In clinical conditions, this is confirmed by an increase in the renal parenchyma.

Compensation of kidney function also occurs by increasing the speed of blood flow through the kidney. The study of angioarchitectonics of the only congenital or the only kidney left after nephrectomy indicates that the increased flow to the vessels of the glomeruli contributes to an increase in intracapillary pressure in them and a sharp activation of the filtration capacity of the kidney. At the same time, increased blood circulation in the remaining kidney after removal of the contralateral contributes to shunting blood flow: excess blood mass rushes into the regulating intracranial circulation — extraglomerular and juxtamedullary pathways. In this respect, worsens the blood supply to the tubules, resulting in slow strengthening their sekretorya-reabsorbtion functions. In turn, the morphological transformation of the preserved artsiolo-capillary system depends on the presence or absence of pathological changes in a single kidney.

A sharp decrease or complete absence of renal function for a long time, negatively affects the mechanisms of adaptation in the contralateral kidney. The degree of compensation of the remaining kidney after contralateral removal depends largely on the timing of this operation. The most complete compensation is observed in children with a congenital single kidney. In adult patients, the compensatory process in the kidney depends on the presence or absence of pyelonephritis.

Foreign and domestic authors have argued that the rapid growth of the child's body makes increased demands on the only functioning kidney. There is a maximum mobilization of reserve capabilities, which eliminates the periodic rest of the nephrons. Gradually

comes the "fatigue" of the kidney function with a possible subsequent significant violation of its function. When a pathological process occurs in a single kidney, the whole body participates in the compensatory process, first of all, the skin, liver and lungs.

This position is confirmed in the works of many clinicians. Stabilization of the functional capabilities of a single kidney persists for no more than 10 years, in the following terms, its gradual deterioration occurs: in 10-15 years-by 50%, and in later terms-by 60% or more. This clinical conclusion by radionuclide methods and morphological studies. Taking into account the peculiarities of the course of compensatory processes in the only kidney in children, the phase of development of these processes should be chosen as a type of anesthesia, and operational tactics if necessary, surgical correction on the only kidney.

All children with a single kidney, both in childhood and adulthood, should be under constant supervision: every year it is necessary to conduct comprehensive studies with the appointment of appropriate corrective therapy aimed at stabilizing the function of the single kidney, normalization of blood pressure and elimination of inflammatory processes in the upper and lower urinary tract.

For the first time the characteristic of basal glomerular filtration and functional renal reserve in children with a single kidney, their dependence on the duration of the disease, the presence and absence of vicar hypertrophy of the kidney.

Uroproteinograms were presented in children with a single kidney due to aplasia and nephrectomy, and their dependence on the functional renal reserve was established.

It was determined that functional renal reserve and uroproteinogram can be markers of stages of chronic kidney disease in children with a single kidney.

The features of physical development of children with a single kidney were established for the first time. Percentile curves of length and body weight of boys and girls with a single kidney, reflecting the age characteristics of these indicators and their deviations from normal values, are compiled. The factors influencing parameters of physical development of children with a single kidney are revealed.

Regardless of the cause of obstruction in the pelvic-ureteral segment, the kidney with hydronephrosis developed the same type of secondary morphological changes. The nature of secondary morphological changes depended on the degree of renal tissue dysplasia, the higher the degree of dysplasia, the more severe the secondary morphological changes of the renal parenchyma, therefore, the depth of functional damage to the kidneys with the same degree of obstruction depended on the nature of the severity of dysplasia.

Thus, at the end of the literary review, it can be said that the study of this problem in the future will give a good result in the adoption of prevention.

Literature

1. Suu Kyi. B. Functional state of the sole kidney in children: abstract. Diss. Cand. honey. sciences. - Voronezh, 2008. 25 C.
2. Kutyryna I. M. Nephrological effects of angiotensin II and its blockade. *Advances in Nephrology* 2001; 94-102.
3. Tverskaya M. S., Karpova V. V. et al. Histological characteristics of adrenergic fibers of the myocardium and adrenal glands in the experiment with narrowing of the aorta and pulmonary artery. *pat.* - 2005. - Yeah.67. No. 3. - yeah. 21-24.
4. Moses BC, Moiseyev S. V., Kamalova well.D. Heart disease. - Yeah.: MIA, 2008. 527 PP.
5. Moses BC, Sumarokov A. V. heart Disease. A guide for physicians. - Yeah.: Universe publishing, 2001. 463 PP.
6. Alchinbaev M. K. Functional renal reserve in patients with chronic pyelonephritis / M. K. Alchinbaev, B. G. Sultanova // *Nephrology*. 2001. - Volume 5, No. 2. - Yeah. 71-74
7. Tatevosyan A. S., Tonyan A. G., Khalafyan A. A. Pathogenetic aspects of complicated course of pathological renal mobility.// *Urology*. 2013; 2: 24-27.
8. Tonyan A. G., Khalafyan A. A., Tatevosyan A. S. multivariate analysis in predicting complications of pathological renal mobility.// *Proceedings of higher educational institutions. North Caucasus region. Natural science*. 2011; 3: 113-115.
9. Stock, K. F. ultrasound diagnosis of renal vessels and kidney transplantation.// *Radi-ologue*. 2009; 49 (11): 1040-1047.
10. Nuri-Majalan N., Nafisi R., Moghadasi-Mousavi S. the effect of losartan on Doppler rates in kidney transplant patients: a randomized clinical trial.// *Vasc Health Risk Manag*. 2009; 5 (1): 97-100.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК: 378

ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА К ОБУЧЕНИЮ

Гайдуков А. Н.

к. п. н., доцент

Басов Б.М.

ст. преподаватель

АмИЖТ – филиал ДВГУПС в г. Свободном

г. Свободный, Российская Федерация

Практика показывает, что большинство молодых людей поступают в учебные заведения с нейтральным или даже негативным отношением к физической культуре, видят в ней «обязательную» но никак не «необходимую» учебную дисциплину для профессионального становления и развития.

Анализ содержания учебных планов и рабочих программ дисциплины «Физическая культура» показывает, что образовательный процесс не ориентирован должным образом на формирование у студентов интереса к физической культуре как к одному из основных компонентов в подготовке современных специалистов. Интерес к физической культуре, который проявляется у отдельных студентов в ходе обучения, в то же время не гарантирует такого же стойкого интереса у них к будущей профессиональной деятельности.

В исследовании отечественных ученых в области педагогики и психологии профессионального образования основной акцент, как правило, делается на подготовку специалиста с высоким уровнем профессиональной компетентности, ориентированного на проявление инициативы, эффективное решение производственных задач. В то же время не всегда акцентируется внимание на том, что достижение этих целей невозможно без формирования у будущих специалистов интереса к физической культуре как к основному средству развития социальной и физической активности личности, ведения здорового образа жизни. В связи с этим возникает необходимость специального исследования проблем формирования интереса к физической культуре у студентов в условиях образовательного процесса.

Проблеме «интереса» в отечественной педагогике и психологии всегда уделялось достаточно внимания. Общепсихологические концептуальные положения формирования «интереса» в процессе обучения глубоко проанализированы в работах О.А. Абдулиной, Е.В. Бондаревской, В.К. Вилюнас, Б.С. Гершунского, В.В. Краевского, В.В. Серикова, В.А. Сластенина, И.А. Зимней и др.

Вместе с тем анализ педагогической литературы свидетельствует, что несмотря на многосторонность исследования феномена «интереса к физической культуре», данные проблемы рассматриваются преимущественно по

отношению к школьникам, а не по отношению студентов.

Познавательный «интерес к физической культуре» выступает как средство обучения, как мотив учебной деятельности, как устойчивое качество личности будущего специалиста.

Как средство обучения, познавательный интерес к физической культуре требует такой организации занятий, чтобы они носили ярко выраженный эмоциональный характер, понуждали студентов к определенным (соответствующим их способностям) волевым усилиям, приносили удовлетворение достигнутыми результатами.

Как мотив обучения, познавательный интерес проявляется как устойчивая психологическая потребность студентов в постоянном физическом самосовершенствовании, в выборе таких физических упражнений на силу, скорость и выносливость, которые позволяли бы максимально раскрыть природные физические задатки обучаемого.

Как устойчивое качество личности, познавательный интерес к физической культуре отражается в таких личностных проявлениях студентов, как физическая активность на занятиях, постоянная готовность попробовать себя в новых упражнениях и заданиях, способность мобилизовать свои волевые усилия для достижения максимально высоких результатов.

Особенности познавательного интереса к физической культуре заключаются в том, что он выступает как избирательно направленный на определенный вид физических упражнений со стороны каждого отдельного студента, как тенденция заниматься только тем, что приносит наибольшее удовлетворение, как мотиватор активности студента, под влиянием которого занятие проходит интенсивно и напряженно, а деятельность студента становится продуктивной, как особое эмоциональное отношение к результатам физического развития, необходимое условие личностного самосовершенствования.

Возникает необходимость в определении педагогических условий, способствующих формированию познавательного интереса к физической культуре у студентов в условиях профессиональной подготовки.

При определении педагогических условий формирования интереса к занятиям физической

культуры стоит исходить, во-первых, из определения термина «условие», данного в Философском энциклопедическом словаре. «Условие – то, от чего зависит нечто другое (обуславливаемое); существенный компонент комплекса объектов (вещей, их взаимодействий, состояний), из наличия которого с необходимостью следует существование данного явления». При этом весь комплекс в целом называют достаточными условиями явления. Если из всех возможных наборов достаточных условий отобрать общие, получим необходимые условия, то есть условия, которые представлены каждый раз когда имеет место обуславливаемое явление. Во-вторых, из понимания сущности интереса к физической культуре, который в ходе образовательного процесса выступает и как средство обучения, и как мотив учебной деятельности, и как устойчивое качество личности студента. В-третьих, из констатации того, что каждое условие может включать в себя совокупность факторов как внешнего, так и внутреннего характера, поскольку «интерес» – это единство объективного и субъективного.

Исходя из этого, можно определить группу из четырех педагогических условий, которая является необходимой для формирования у студентов познавательного интереса к физической культуре:

- применение синергетического подхода к организации занятий по физической культуре;
- валеологическая направленность занятий по физической культуре;
- дифференциация и индивидуализация в ходе занятий по физической культуре;
- применений рейтинговой системы оценки учебной деятельности студентов по физической культуре.

Синергетический подход предполагает нелинейность знания и опыта физического поведения и деятельности, их последовательное, по нормативно определенной линии приобретение, не только благодаря занятиям с преподавателем, но и спонтанно, субъективно, непредсказуемо, благодаря процессам открытия их самими студентами при поддержке преподавателя. В этом случае образование не дает готовых «рецептов» знаний по физической культуре, оно предполагает многообразие их вариантов, обращаясь к природной потребности человека делать свой выбор. Этот подход не отменяет классический вариант организации занятий по физической культуре, а развивает его, привнося в него признаки открытости, творчества, самоорганизации, вызывая больший интерес у студентов.

Валеологическая направленность занятий по физической культуре определяется возможностями «Физической культуры» как учебной дисциплины. При отсутствии специальных валеологических учебных дисциплин в техническом учебном заведении, физическая культура может стать основной учебной дисциплиной, формирующей культуру здорового образа жизни будущего специалиста. Необходимо только переместить

акцент с цели достижения физической подготовленности на формирование потребности в здоровом образе жизни.

Под дифференциацией обучения понимается группировка студентов для более успешного решения тех или иных задач обучения, а под индивидуализацией – учет в процессе обучения индивидуальных особенностей конкретного студента. Для реализации данного условия предлагается:

- с началом обучения, на первом курсе, проводить анатомическое и психофизическое обследование студентов с целью определения у них индивидуальных особенностей физического развития;

- на основе результатов обследования в масштабе факультета, вне зависимости от сформированных учебных групп, создать группы для занятий по физической культуре;

- учебные занятия по физической культуре проводить по принципу поточных, т.е. одновременно во всех специально созданных группах в масштабе факультета;

- по результатам текущей оценки предусмотреть возможность перехода студентов из одной группы физической культуры в другую;

- применение базово-вариативного подхода к определению содержания занятий, когда в базовой части осуществляется изучение способов двигательной, физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности в соответствии с учебной программой, а в вариативную часть входит изучение материала, основанного на национальных и региональных традициях, базирующегося на личном выборе студентов.

Применение рейтинговой оценки деятельности студентов по физической культуре обусловлено тем, что физическая культура как гуманитарная дисциплина не сводится только к повышению физической подготовленности, а становится предметом формирования физической культуры личности, раскрытия и развития не только физических, но и духовных способностей студента, его самоопределения. Поэтому необходим более полный и глубокий учет не только физических, но и психических качеств, свойств и состояний личности, особенностей телосложения, физического развития, физических способностей и состояния здоровья студентов. Для этого необходим более широкий диапазон критериев, учитывающий не только знания и конкретные двигательные умения и навыки, но и способы осуществления физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности, систематичность занятий физическими упражнениями и видами спорта, ведение здорового образа жизни. К объективным критериям рейтинговой оценки относятся:

- уровень знаний по физической культуре (знание основных категорий теории физического воспитания);

- закономерностей физического развития человека;

-морфофункциональных показателей физического развития;

-методики организации и проведения занятий по физической культуре, спортивных соревнований;

-техники безопасности и приемов страховок при проведении занятий;

-сформированность мотивации к занятиям физической культурой (посещаемость занятий, активность работы на занятиях, инициатива и самостоятельность, участие в спортивных соревнованиях, в научных и научно-практических конференциях);

Уровень развития основных физических качеств (быстроты, силы, гибкости, выносливости, координации);

-отношение к принципам и нормам, ведение здорового образа жизни (деятельность студента по поддержанию и укреплению своего здоровья, отказ от вредных привычек).

Исходя из этого, можно оценить сформированность познавательного интереса к физической культуре по трем уровням: репродуктивному, реконструктивному и творческому.

Репродуктивный интерес проявляется в деятельности студента исполнительского характера (положительное отношение к занятиям, энергичность, добросовестность).

Реконструктивный интерес проявляется в самостоятельном выборе способов физической деятельности (применение знаний, приемов, действий в различных ситуациях).

Творческий или креативный интерес - инициатива, самостоятельность в определении целей и задач деятельности, способов ее осуществления, новизна, оригинальность и оптимальность в выборе физической деятельности.

Данные уровни подлежат измерению по следующим критериям и показателям:

-гностический (полнота и прочность освоения теоретических и методических знаний по физической культуре);

-деятельностный (полнота, прочность и осознанность овладения умениями и навыками выполнения физических упражнений);

-валеологический (показатели физиологической готовности к физическим нагрузкам).

Гностический критерий оценивается по результатам тестирования студентов. Деятельностный - на основе выполнения студентами обязательных тестов физической подготовленности определенных учебной программой. Допускается использование дополнительных тестов (на усмотрение преподавателя). Показатели валеологического критерия подбираются с учетом простоты,

доступности и возможности применения в данных условиях.

Список использованной литературы:

1. Бальсевич В.К. Физическая культура для всех и каждого. - М.: ФиС, 1988.—208 с.

2. Васильев, П.А., Гайдуков, А.Н. Развитие психологической устойчивости студентов специальности «Техническая эксплуатация подвижного состава железных дорог» средствами физической культуры (статья) / Научно-техническое творчество молодежи в XXI веке: материалы студенческой научно-практической конференции. - Хабаровск: ДВГУПС, 2012.—186 с.: ил.

3. Гайдуков, А.Н. Развитие личности студента-железнодорожника средствами физической культуры и спорта (статья) / Теоретические и практические проблемы физической культуры и спорта: материалы региональной научно-практической конференции по физической культуре и спорту. - Благовещенск: БГПУ, 2011. - 210 с.

4. Гайдуков, А.Н. Формирование познавательного интереса к физической культуре у студентов среднетехнического учебного заведения, входящего в состав образовательного комплекса ДВГУПС (статья) / Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. - Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2009. - 274 с. : ил

5. Гайдуков, А.Н. Содержание интеграции профессиональных компетенций в процессе физкультурного образования студентов техникума железнодорожного транспорта («Техническая эксплуатация подвижного состава железных дорог») / А.Н. Гайдуков, В.В. Федоров// Вектор науки ТГУ, серия: педагогика и психология. – 2013. - № 3 (14). – С. 59-62 (в соавторстве)

6. Гайдуков, А.Н. Теоретические подходы к проблеме интеграции профессиональных компетенций будущих машинистов локомотива / А.Н. Гайдуков, В.В. Федоров// Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2013. - № 5 (99). – С. 26-30 (в соавторстве)

7. Гайдуков, А.Н. Физкультурное образование студентов техникума железнодорожного транспорта и его влияние на развитие профессиональных компетенций / А.Н. Гайдуков// Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. - № 4 – С. 81-83

8. Гайдуков, А.Н. Влияние занятий физической культуры на формирование профессиональных компетенций / А.Н. Гайдуков // Право и практика. – 2016. - №2 – С. 226-232

© А.Н. Гайдуков, Б.М. Басов, 2019

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОНТОДИДАКТИКА В ПОИСКАХ МЕХАНИЗМОВ ИДЕНТИФИКАЦИИ, САМОАКТУАЛИЗАЦИИ И САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Дмитриев С. В.

*Доктор педагогических наук профессор,
заслуженный работник физической культуры России,
награжден почетным дипломом Губернатора
Нижегородской области за вклад в науку и образование
Нижегородский государственный педагогический университет
им. К.Минина, Россия*

Аннотация. На основе междисциплинарного подхода проанализированы современные подходы к исследованию образовательных технологий, на новой теоретической и методической основе выделены и описаны базовые компоненты структуры образовательного пространства и методы дидактического моделирования профессиональной деятельности. Специально подчеркивается необходимость и значимость сохранения культуротворящего характера образовательной системы и обеспечения субъектной позиции студента в образовательном пространстве вуза. В последнем случае особое место отводится раскрытию механизмов самоактуализации личности студента как важного условия и основания повышения его деятельности в предметной сфере физической культуры.

Abstract. On the basis of the interdisciplinary approach modern approaches to the research of FK-technologies are analyzed, on a new theoretical and methodical basis base components of structure of educational space and a subject domain physical training are allocated and described. Necessity and the importance of preservation of culture creating character of educational system and providing a subject position of the student for educational space of higher education institution is specially emphasized. In the latter case the special place is allocated for evaluation of mechanisms of self-actualizing of the identity of the student as important condition and basis of increase of its subject effectiveness.

Ключевые слова: самость, образовательное обучение, интерактивная обучающая среда, саморегуляция, развитие личности, критерий самоорганизации, телесность, интегральная индивидуальность, созидание.

Keywords: self-sufficiency, educational training, interactive educational environment, self-control, development of the person, personal self-creation, corporality, integrated individuality, creation.

Проектная методология и антропные образовательные технологии в сфере «конструктивной педагогики» – введение в проблемную область исследований. В современной философии и методологии образования можно выделить два направления исследований. Первое направление связано с разработкой интегративной науки об образовании, имеющей свою объектно-предметную сферу знаний (сущность образования как института развития культуры в сочетании с профессионализмом). Второе направление – антропно-аксиологическое осмысление образования как особой (метапредметной) области научного знания и педагогической теории, представляющей собой интеграцию теоретико-методологических, технологических и собственно педагогических (духовно-личностных и этических) знаний о человеке как субъекте внутреннего развития. Разработка данных направлений имеет принципиальное значение не только в собственно научном плане, но и в формировании стратегических целей, задач и содержания образования (с точки зрения футурологии), а также в обеспечении эффективности тактических управленческих решений по развитию образовательных систем.

Недооценка «человеческого фактора» характерна для методов традиционных педагогических технологий, где преподаватели

вуза прилагают «максимум усилий, чтобы дать студентам минимум знаний» (здесь, как правило, преобладает предметно-знаниевая парадигма образования). Известно, что предметная компетентность преподавателя/ студента/ магистранта связана с «усвоением знаний, умений, навыков» – «режимом функционирования», свойства которого («репродуктивное понимание») в этих «образовательных стандартах» по сути дела мало что изменяют. С точки зрения автора статьи задача образовательных технологий – не «аддитивное знание» и не усвоение алгоритмических предписаний, а освоение образовательного пространства методов «продуктивного понимания и интерпретации», развивающих личность и профессионально-педагогическую деятельность субъектов образования [1]. Профессиональная компетентность (в основе которой лежат управленческие способности) «поворачивает» человека на самого себя, на освоение методов самообучения и саморазвития («режим развития» индивидуально-личностного тезауруса). «Компетенция на расширение компетенций» формирует потребности и способности студентов к метапредметной рефлексии, связанной с самоактуализацией личности и ее самореализацией в профессиональной деятельности. Здесь требуется изменение ориентации студентов с сугубо «прагматических результатов» обучения на

«процессуальные знания», связанные с умениями-способностями мыслить проблемно, мыслить глобально, мыслить конструктивно. Особенно это важно для сферы физической культуры, которая до настоящего времени остается «кладом застарелых педагогических катехизисов». Как осуществить в системе физкультурного образования переход «от школы знаний к школе инновационного мышления и деятельности», как совместить «моторику движений» спортсмена с «психологией телесности» и психосемантикой индивидуального тезауруса личности, антропоконструктами самосознания – на эти вопросы пока еще нет четких ответов в системе образования, в том числе в «двигательной педагогике». Многие из этих вопросов ставятся и обсуждаются в данной статье.

Основные цели, задачи, концептуальные основания, методы и результаты исследования. Данную статью можно определить как своего рода «проблемный компендиум» образовательных технологий в системе профессионально-педагогического обучения. По сути дела, автор «взрыхляет почву» для разработки образовательных стандартов четвертого поколения, позволяющих готовить высококвалифицированных специалистов, способных к исследовательской и проектно-технологической деятельности, в том числе в сфере физической культуры.

Статья имеет метадиалогический характер, который выражается в авторских позициях, многие из них построены в модальности возможности, что придает тексту дискуссионный характер. Многие из высказанных нами идей являются по сути дела «образовательными тропами». С точки зрения психолингвистики, *тропы* – это не только наши тропинки, по которым мы идем или прокладываем пути в науке, культуре, образовании, искусстве, но и метафоры, ассоциации, аллегории, катафразы, которые помогают нам *лице-творить* – актуализировать сферу сознания и самосознания субъектов образования, конструировать свою уникальность, «экологизировать» пространство обучающих технологий и ментально-духовную сферу личности/ индивидуальности.

С этой же целью в тексте используются проблемные вопросы в форме инфиниций, которые автор задает себе и предполагаемым оппонентам (infinition, от лат. Infinitus – беспредельное определение; здесь в отличие от дефиниции – это попытка определить нечто неопределимое). Инфинициями изобилуют писания Лао-цзы, Чжуан-цзы и других даосистских мыслителей, работы известного французского лингвиста и философа Жака Деррида. В его исследованиях, говоря его же словами, «скрещиваются» самые разные тексты – философские, литературные, лингвистические, социологические, психоаналитические и другие, включая те, которые не поддаются классификации. В нашей статье некоторые из вопросов также остаются без окончательного ответа, приглашая читателя к своеобразному виртуальному диалогу. Инфиниции

в образовательных технологиях – это проективный словарь «конструктивной педагогики», экспериментально-лингвистическая работа по воплощению семантических альтернатив, совмещение разных языков для объемного представления образа или мысли, потенциация новых терминов, дискурсов (discursus от лат. discere – блуждать – вербально артикулированная форма объективации содержания сознания), «квадратура смысла» (французская школа анализа дискурса), культурных стилей и практик и т.д. Как утверждал итальянский поэт Франческо Петрарка: «Scribendi vivendiqnemihі unus finis erit» («Я перестану писать, когда перестану жить»). Собственно, писать для него и значило жить. В инфиниционных дискурсах (в отличие от культурологических исследований) изучается «то, чего еще нет», – проектируются, моделируются, продуцируются возможные социокультурные объекты и формы продуктивной деятельности, включая новые художественные и мыслительные экскурсии, новые проблемные области, методы исследования, методологические подходы. Часть из них размещена в рамках.

Известно, что личность и ее деятельность развиваются по сущности социума. При этом культура простирается в бесконечность прошлого и включает в себя многовариантность будущего. В основе разрабатываемых нами антропных технологий лежит совмещение двух основных функций образовательного развития человека – *преобразование его индивидуального сознания* (самосознания, мировоззрения, духовно-творческого потенциала) и *расширенное воспроизводство культуры в профессиональной деятельности*. Культура это не отдельная сфера общества, а сквозная система, пронизывающая весь социум, в том числе образовательные технологии. Образовательная система должна иметь *культуротворящий, а не только культуросообразный характер*. В данной статье студенты, магистранты, аспиранты как субъекты межличностных отношений (имеющие потребности и способности «быть личностями», «быть профессионалами», «быть-с-другими и для-других») рассматриваются автором в трех аспектах, образующих единство: 1) личность как процесс и результат включенности индивида в межиндивидные связи, где взаимоотношения и взаимодействия, возникающие в группе (социальной среде), представляют собой «компоненты»/ «носители»/ «продукты интериоризации» внутреннего мира их участников; 2) личность как «идеальная представленность» индивида (результат «полагания себя») в жизнедеятельности других людей, в том числе и за пределами их наличного взаимодействия, как результат активно осуществляемых человеком преобразований других людей; 3) личность как интраиндивидуальная структура внутренних регулятивных механизмов, проявляющихся в ментально-духовной деятельности – самосознание, включая образы собственного «Я», самооценку и самоуважение, от которых зависит уровень притязаний (стремление занять определенное

место в социуме) и реальное поведение. Идеи о том, что духовное является человекообразующим фактором, что понятие «духовный человек» совпадает с понятием личности, позволяют зафиксировать ограниченность формулы, согласно которой сущность человека «есть совокупность (ансамбль) всех общественных отношений». В этой формуле игнорируется именно ментально-духовный потенциал человека, его ценностно-смысловые и экзистенциальные интенции, диспозиции и другие сущностные характеристики, составляющие «самое человеческое в человеке».

С точки зрения современной концепции культуры предметно-содержательной основой физкультурных образовательных технологий должно быть «вхождение в культуру физическую» и одновременно «творение физической культуры в ментально-духовной организации личности». Мы полагаем, что первое направление связано преимущественно с формированием «культуры психомоторики» (культуры тела, «телесного самосознания», культуры движений), второе направление – с предикторами человеческих достижений, которые традиционно рассматриваются в континууме от когнитивных (способности, психометрический интеллект) до некогнитивных (индивидуально-личностные характеристики, личностно-деятельностный потенциал, мотивация достижений), а также образовательных факторов (методы дистрибуции знаний, дидактической эвристики и импровизации, инактивации сознания, формирования проектно-конструктивной ментальности, креативного стиля мышления и т.п.). Кроме того, субъект образования должен превосходить себя (на основе губристической мотивации, по Ю.Козелецкому), соревноваться с другими и превосходить их, а также повышать уверенность в реализации определенных продуктивных целей самообразования и совершенствовать способности реализации своего ментально-двигательного потенциала.

Теоретические знания, проектные технологии, рефлексивные методы дистрибуции должны органично вплестаться в саму «ткань» вузовской педагогики в качестве неотъемлемой составляющей *образовательного процесса*. Социокультурная сущность образования заключается в формировании нового «профессионального образа мира» и новой, вписанной в этот образ системы культуры личности, культуры мышления и культуры деятельности. Такой тип образования должен по возможности смягчить противоречия технической цивилизации, связанные с односторонним развитием науки о природе в ущерб наукам о человеке, с гипертрофированным рационализмом «ЗУН-стандартов» и «ЕГЭ-мышления» в ущерб ценностно-духовного (мировоззренческого) и творческого развития личности. Известно, что теоретическая педагогика, экспериментальная ТРИЗ-педагогика (Г.С.Альтшуллер), а также современная теория и методика физической культуры, традиционная биомеханика и технология

обучения спортсмена «говорят прозой» – ею, как и математической физикой, «измерить» гармонию, соматозэстетику и культуротворящую пластику «живых движений» человека невозможно [1, 2, 4, 9, 12].

В статье критически пересматривается ряд традиционных положений педагогической теории и технологии. Речь, однако, идет не столько об изменении научных парадигм, сколько о совмещении дополняющих друг друга «категориальных оппозиций». Вместе с тем, читателям предоставлена возможность вырабатывать собственную позицию (концептуально-мировоззренческое и педагогическое кредо) по обсуждаемым в статье проблемам. Только личность, обладающая самосознанием, волей и свободой выбора, имеющая собственные цели и ценности, способна выбирать (и создавать) свое будущее, реализовывать себя в социокультурных, ментально-духовных и экзистенциальных измерениях человеческого бытия.

Истоки проблемы самореализации человека можно обнаружить в идее всестороннего развития личности, приобретшей особое значение в гуманизме эпохи Возрождения, немецкой классической философии и марксизме, в неклассической философии: «философии жизни» (Ф.Ницше), экзистенциализме (Ж.-П.Сартр, Н. А Бердяев) и персонализме (Э.Мунье). Особенно плодотворными, в том числе и для методологии образования, являются исследования самореализации в зарубежной гуманистической психологии, среди которых наиболее известны концепции А.Маслоу, К.Роджерса, Э.Фромма и др. В их работах самореализация, часто отождествляемая с самоактуализацией, трактуется как естественная потребность личности.

В современной системе образования под самоактуализацией понимается особый вид деятельности человека, направленный на самосовершенствование, развитие своей социальной и индивидуальной компетентности, максимально возможное использование своего потенциала на благо общества и самого себя. Этимологическое определение термина «самоактуализация» (the self-actualization) свидетельствует о его происхождении от двух корней: первого корня «the self» и второго корня «act»: the self – person's nature, special qualities; one's own personality: my former self, myself as I used to be, – совокупность сущностных личных свойств человека, то, каким он видит свою сущность, свой человеческий потенциал; act – to do something; action-process of doing things; — совокупность действий, деятельность, имеющая материально-вещественный результат; происходит от латинского корня «actus» – что значит поступок, деятельность. Производными являются: actuate – приводить в действие, инактивировать, мотивировать; actualization –реализовывать задуманное.

В русском языке слово «нарратив» является заимствованным и происходит от латинского

narrare – рассказывать, являясь родственным латинскому же *gnarus* – знать. Таким образом, уже в самой этимологии этого понятия зафиксирована идея перевода имеющегося «знания» в «повествование». Человек не только проследивает последовательность (историю) событий, но и интерпретирует, познает окружающую действительность и самого себя. «Объясняющий рассказ» рассматривается англоязычными авторами как особый вид «повествовательной практики», с помощью которой идентичность личности меняется и артикулируется. Смысл и опыт, как известно, неразрывны. Смыслы личного опыта («self-construal» – «самотолкование», «самоинтерпретация»), которые изначально могут быть расплывчаты и неясны, определяются и проговариваются в социальной среде/ в образовательном диалоге в соответствии с установленными процедурами. Рассказывая «personal experience stories», мы конфигурируем «Я-каким-я-мог-бы-быть», и, так как мы можем рассказывать и интерпретировать различные события, мы можем конструировать различные версии «Я-деятели». Самоинтерпретация, таким образом – способ, стратегия поиска своей «самости», а каждый тип самоинтерпретации представляет собой определенный тип вопросов/ «вопросаний», которые человек задает себе, определяя, тем самым, направление поиска себя как продуктивного деятеля. Сотворяемый нарративный текст «рефлексивного самоописания» не только позволяет человеку систематизировать самого себя как деятеля (упорядочивая множество «Я-образов» посредством механизмов автокоммуникации) и идентифицировать свою *аутентичность*, но и выполняет функцию «рефлексивного зеркала», в котором он может многократно увидеть себя как *иного* и отобразить себя как *многогранного субъекта деятельности*. Как пишет поэт Л.Мартынов, – «пределен мир, но беспределен я». Нельзя создать в сфере образования high-tech (высокие технологии) без создания прорыва в сфере духа (break in the sphere of spirit).

В телесно-двигательной педагогике на основе методов homo scriptor (человека пишущего), и «рефлексивно-образовательных (в том числе внутренних) диалогов» осуществляются непрерывные переходы в предметном «диалоге сознаний» – от «материальных движений тела» (механизмов соматопсихики) к «идеальным движениям души» (семантические механизмы интеллекта, сознания, самосознания). В этом процессе важны «доминанта на лицо другого» (по А.А.Ухтомскому) и «глаза, обращенные внутрь самого себя» (по В.П.Зинченко). Именно в сфере человеческих отношений/ самоотношений рождается и затем самореализуется человек-деятель, человек-мыслитель, человек-художник, человек-праведник [1, 5, 10].

Подчеркнем, что мыследеятельность человека не только интенциональна, но и интерперсональна. Это не только «мысль о предмете познания и преобразования», но и *со-мыслие* с кем-то. Известен парадокс Г.П.Щедровицкого: «мысль не

рождается в сознании, мысль рождается между людьми». С точки зрения конструктивной педагогики это встреча с сознанием другого и открытие инаковости в собственном сознании – два взаимно стимулирующих процесса в импровизации, интерпретации и коннотации (семантические ассоциации) вырабатываемой информации. Профессиональная деятельность в «мире вещей» связана, как известно, с производством «вещных отношений» и материальных продуктов, тогда как деятельность в «мире идей» следует назвать *производством смыслов* (известно, что вне субъекта деятельности смысла не существует). Смысл как «бестелесная сущность» предметной деятельности человека пронизывает не только процессы образования, но и все сферы науки, культуры и искусства. Так, например, художественный стиль барокко в XVII-XVIII веках нашел отражение в музыке, живописи, архитектуре, скульптуре, поэтическом идиолекте (языковые выразительные средства автора, его индивидуально-художественное мышление). По сути дела, здесь осуществляется трансцензирование (трансцензус) сквозь феноменологический ряд социокультурных событий, связанных с личностной, социальной или культурной идентификацией. Еще выдающийся американский ученый Д.Хофштадтер (лауреат Нобелевской премии по физике) затрагивает вопрос о том, как информация может быть представлена на различных уровнях контекста событий. Его научные экскурсы в образовании и искусстве приводят к современной идее «фреймов». Исследуя триадические структуры мышления типа posse – velle –esse (познание – действие – бытие), он объединяет этой темой К.Геделя – в математике, В.Эшера – в изобразительном искусстве, И.С.Баха – в музыке. Источник социокультурных программ, формируемых в «логике парадокса и диалога», можно видеть в способности человека мыслить одновременно и понятиями, и образами, и эмоционально-экспрессивными транзакциями. Так, например, методы эвритмии (художественная форма выражения музыки, «двигательной речи» и артпластики движений) разработаны, как известно, в XIX веке антропософом Р.Штайнером (в России развитие получили у поэтов – А.Белого, М.Волошина, И.Северянина и др.). Интерпретация и потенциальная бесконечность художественного смысла («переживание в образе»), возможность множества научных интерпретаций («переживаний вне эстетического образа»), кататимно-эмоциональных экспрессий в телопсихической (leibbewusstsein) сфере человека сопрягают его действия и мыследействия, знания и мыслезнания, чувства и эмоции в единый «семантический коктейль». В результате образуется герменевтический круг терминальных и инструментальных методов и механизмов распрямления деятельности субъекта образования, осуществляя социокультурный трансцензус – своего рода «самозахватывающий переход» личности от трансценденции *во вне* к

трансценденции *во внутрь*. Именно такое распределение (когда субъект делает своим достоянием то идеальное начало, которое содержалось в сфере сознания и предмета культуры и социума) выступает основой современных образовательных технологий.

Мыслезнание (thinknowledge) – эпистемологическая категория, указывающая на соотношение мышления, знания и развития как трех форм интеллектуальной деятельности и на способы их взаимопревращения. Знание, как известно, не содержится в предметах знания, а прибавляется к ним мыслью/мыследействием. Для образовательных технологов важно понять, служит ли мышление средством приобретения знаний или, напротив, знание представляет лишь одну из ступеней мышления? Споры вокруг данных понятий отражают борьбу двух основных концепций в науке, искусстве, образовании. Условно говоря, в данных сферах знаний и деятельности существуют концепции «объективистов» и концепции «субъективистов». Так, например, объективисты-искусствоведы утверждают, что «художественные явления» всецело определяются особыми свойствами и качествами, присущими «рукотворным произведениям» и не зависят от человеческого восприятия. Они объективны и не связаны с индивидуальными личностными и характерологическими особенностями. Многие субъективисты-технолога-режиссеры (к ним можно отнести также спортивных хореографов, постановщиков танцев на паркете, на льду и т.п.), напротив, считают этот феномен лишь свойством человеческого сознания, индивидуальности и личности. Что следует из такого понимания? В первую очередь то, что деятельность и действия человека как своего рода арт-объекты могут быть поняты как производные от реального бытия субъекта, его потребностей в самореализации и личностных отношений в социуме. Это предположение обосновывается, в частности, признаниями психологов прямой связи между богатством «эмоционально-художественно-эстетических» воззрений и богатством соответствующих лингвистических конструкций.

При этом часто возникает концептуальная неопределенность, «конфликтный смысл» двух понятий – артопластически (соматоэстетически) организованный спортивный танец представляет собой художественное явление потому, что он (танец) такой объективно, или потому, что я такой – со своим мировоззрением, художественно-эстетическим вкусом, менталитетом? На наш взгляд, реальные «художественные явления» возникают и существуют не во внутреннем пространстве психики человека, а в межличностных связях, шире – в общественных отношениях, субъектом которых является человек как личность/индивидуальность. Можно, пожалуй, со всей определенностью считать артопластические, соматоэстетические и другие «художественные действия» человека не как психическое, а как личностное образование.

Развитие личности субъекта образования – способного к актуализации и реализации собственных потенциалов – в значительной степени основывается на методах рефлексивной саморегуляции своих действий и деятельности. Рефлексивные диалоги/полилоги, организованные преподавателем вуза (на основе специально разработанных методов и учебных заданий (апоретических вопросов, «смысловых контраверз», «рефледиагностики», «ауторефлетринга»), позволяют формировать не только «предметно-знаниевые компетенции», но и «профессиональный менталитет» студента. Методы, разработанные в научной школе рефлексивной психологии (И.Н.Семенов, Н.Г.Алексеев, Э.В.Сайко, А.А.Деркач, А.В.Карпов), позволяют формировать у молодого специалиста представления о собственном предназначении (профессиональной миссии), вырабатывать квалифицированные и смыслоорганизованные решения в условиях современного социума. Выработка решений основана на *existence* (внутреннее бытие) человека-деятели: «Бытие-в-мире», «Бытие-с-другими», «Бытие-для-других» (по М.Хайдеггеру). Радикально меняется роль преподавателя вуза как представителя науки, исследователя и педагога. «Семантический диалог» в образовании как форма социокультурного общения наполняется новым дискурс-анализом и диверсификацией «становящегося смысла». Известно, что человек, «усваивая образовательный стандарт знания», ничего в нем, по сути дела, не изменяет. Он научается (*script formulations*) – ***растет не развиваясь***. Как известно, «познание – это не отражение объектов, а преобразующее их понимание» (Г.Риккет). Процесс самоорганизации учебно-педагогического дискурса характеризуется ***становящейся формой*** ментально-деятельностного аттрактора (переходом из «бытия в возможности», по Аристотелю, в «бытие в действительности»). В качестве «модуса развития» лежат три основные программы «побуждающей автодидактики» – *to be eager to work creatively* («гореть желанием действовать творчески»), умения-способности «личностного самопрогрессирования» (*self-attitude* – установка на программу самореализации: я сам «знаю», «могу», «хочу», «стремлюсь», «попробую», «добьюсь») и программа на самопревосхождение, трансцендирование (способности видеть себя в многообразии потенциальных и актуализированных возможностей). Субъект не только образовывается, т.е. получает образование, но и сам «конструирует» мир – создает свое видение мира и свой путь в данном мире с помощью «интеллектуального аттрактора» (потенциальное состояние когнитивного субъекта, к которому он стремится). Данный аттрактор (*attractor* в переводе с английского означает «притягиватель», который как бы затягивает как в «воронку» множество возможных траекторий системы) характеризуется возможностью принципиально неограниченного

(незавершенного) воспроизводства той или иной схемы и сценария деятельности. Известно, что творчество человека начинается там, где отсутствует «заданность на выбор». Образование, таким образом, – это проектирование направления своей жизнедеятельности, сфера образования – область социальной жизни, в которой созданы условия, необходимые для такого – трансфинитного (от лат. trans – за и finis – конец, т.е. бесконечного, безграничного) – «проектирования проектирования» [1, 7, 9].

Каждый последующий этап образовательного обучения с помощью нарративных компетенций расширяет возможности «построения себя изнутри» (часто с помощью атрибуции – приписывания себе определенных свойств), но также задает границы и вектор персонального развития и *mode of existence* – «способа существования» и оценки человека на основе следующих позиций: *self-regard* (самоотношение), *self-acceptance* (самопринятие), *self-evaluation* (декларируемая, публичная самооценка), *self-attitude* (установка на понимание собственного «Я» через осознание своей индивидуальности и определения границ самореализации своей уникальности в социуме) и т.п. Стандартное самопознание – понимание себя через «готовые» концепты культуры/ искусства – индивидуальное самопознание – создание собственной комбинации культурных знаков, отражающих «самобытие» (*de se*) личности. Творческое самопознание – трансформация старых смыслов и знаков или создание новых, адекватных собственному существованию (меняем внутри, а результат получаем снаружи). Мы выделяем три основных пути рефлексивного самоописания и творческого самопреобразования человека в профессиональной культуре:

1) Идентификацию «Я» – самоопределение «Я» концептуализация «Я» (выстраивается левым полушарием мозга)/ «образ Я» (функция правого полушария)/ поиск «Я» своего места в обществе/ обретение социального статуса «Я». Еще И.Гете отмечал: «Чтобы что-то создать, нужно чем-то быть». Можно полагать, что «*когнитивное Я*» (создающее образ личности для себя) возникает раньше «*интегрально-феноменального Я*» (совокупность представлений, которая может включать самоидеализацию, «псевдо-Я-образы», «витринные» и «защитные» маски человека) и позволяет создавать во внутреннем пространстве личности определенную «семантическую матрицу», лежащую в основе практической деятельности, социального поведения, конструктивного мышления, эмоционально-практических оценок и суждений. Указанные феномены «аффективной эгологии» – посредством кинесики (мимики, пантомимики, жестикуляции), «контакта глазами», «интонации и тембра голоса», такесики (прикосновения к партнеру) – осуществляют *self-attitudes test* (выражают свой внутренний мир для другого человека, группы, «коллективного Мы»).

2) Самоактуализацию «Я» на основе трансверсальных (сложно пересеченных, взаимосодействующих) программ личностного и профессионального развития. Данные программы (режиссерские партитуры и сценарии) продуктивной деятельности постоянно меняют свою конфигурацию, исходные установки на восприятие мира и готовность действовать определенным образом в границах одного класса условий существования и социальной детерминации. В целом трансверсальные образовательные программы актуализируют ментально-двигательные предрасположенности человека, порождающие и унифицирующие матрицы его продуктивных действий, прокладывают (не допускающие калькирование) маршруты его «зановорождения» (термин М.К.Мамардашвили) и реализации в социуме. Таким образом, актуализация и развитие личности в системе образования представляется не «единой дорогой», а сложной сетью пересекающихся, петляющих путей.

3) Самореализацию «Я» – событийный и процессуальный путь человека-деятели. Это не только творческий поиск того или иного «кванта информации», но и *процесс создания*, личностный рост человека, связанный с позиционно-личностным габитусом – системой позиций, диспозиций, внутренних убеждений (имеющей тот или иной ранг в *system values* – системе ценностей). Отметим, что понятие «ценность» связано с общественным сознанием: понятие «ценностная ориентация» – с индивидуальным тезаурусом. Габитус – одно из базовых понятий концепции современного французского социолога П. Бурдьё, который рассматривал его как совокупность приобретенных предрасположенностей (получивших статус принципов), порождающих и организующих ментальные поля восприятий, представлений, понятий, интерпретаций текстов, предназначенных для успешного функционирования в практической деятельности. Габитус в сфере «двигательной педагогики» можно рассматривать в форме индивидуально-личностного тезауруса (от греч. *thesarus* – сокровище, сокровищница) и результата поисковой рефлексии как механизмов развития самоорганизующейся системы продуктивной деятельности. Поисковая и управленческая рефлексия становятся не только средством (инструментом) в руках субъекта, но и развивающим его личность методом. Тезаурус – это своего рода субъективная картина мира, в которой определяются место и функции человека-деятели – индивидуальности индивида (сфера психомоторики тела и телодвижений) и индивидуальности личности (сфера психосемантики сознания и деятельности). Это один из методов самоактуализации/ самореализации личности, связанный с расширением и деконструированием механизмов творческой инактивации ее сознания. Творческий человек постоянно интерпретирует «добываемую» им информацию. В каждое увиденное и

услышанное сообщение/ текст он добавляет некий *свой предметный и личностный смысл*. Каждый текст (включая «текст телесных движений») – это интерпретация предыдущего, а предыдущий – существовавшего ранее. И так возникает бесконечная цепь «смыслов, ориентирующих сознание»: смыслопостижение, смыслоинтерпретация, смыслодифференциация, дифракция, интерференция, коннотация смыслов, смысловой катарсис и многие другие феномены психосемантической регуляции личности и деятельности, рассмотренные нами ранее [7]. Посредством данных феноменов человек как бы «распахнут к миру» (по М.Хайдеггеру [11]). Данный автор полагает, что для греческой мысли (Платон, Аристотель) сущность подобного восприятия мира заключается в так называемой «алетейе», под которой понималось «самовозникновение, саморазвертывание и тем самым – сущностное самовыставление, самообнаружение и выход в открытость» [11]. Пожалуй, главным по «смысловой нагруженности» термином в системе вузовского обучения является интерпретация – это самое важное, чем занимается человек в образовательном диалоге. Интерпретация – это возможность на основе одного текста создавать другие (используя методы репрезентации, иерархии языков, применения «открытых гипотез», повышенной рефлексии к оппозиционному синтезу понятий и чувствительности к контекстам, гипертекстам, интертекстам). В современной образовательной логистике (на основе идей, изложенных М.Хайдеггером, М.Фуко, Ж.Делёзом [3]) используются «смысловые складки» (когда «складчатая ткань предмета комкается», увеличивая поверхность для аналитического исследования), семантические связи разрастаются в «ризомных сетях» (ризома подобна корневищу растения, как трава, стелющаяся в песке или как сеть нейронов по всему мозгу). Аналогично, понятия об объекте множатся в индивидуальном тезаурусе студента в зависимости от ракурса прочтения, увеличивая синсематизм (логическую взаимозависимость единиц и частей) текста, нелинейную «ассорти-композицию» (смысл уточняется через другие смыслы – путем диалога ассоциаций, метафор, аллегорий, антифразисов, янусианских алогизмов и т.п. [7]) и в целом на основе полилингвальной гипертекстуальности.

Гипертекст – это представление информации как связанной (linked) сети гнезд (nodes), в которых читатели могут прокладывать пути «понимающего обучения» (navigate) нелинейным образом. Полилингвальная гипертекстуальность сознания предполагает множественность авторов обучающих технологий, размывание функций автора и реципиента, расширение работы с нечеткими предметными границами и множественность путей интерпретации содержания предмета обучения [1,7].

Данная образовательная технология предполагает интеграцию до сих пор отдельно существующих сторон коннотации деятельности, а

именно «writing, editing and design» (написание нарративного текста, его редактирование и дизайн). Студент имеет возможность расширять свой кругозор, делать знания более фундаментальными, выбирать свои методы прочтения учебного текста, что обеспечивает интерактивный эффект обучения: он вступает в диалог с тезаурусами государственных стандартов и дидактических моделей педагога в тему, образовательное событие) и вероятностные сценарии смысловых фреймов (углубление – на основе поисковой рефлексии – в научную проблему). Вместе с тем «ризоморфное» дидактическое моделирование учебного текста, которое множит языкотворчество студентов, требует соответствующих смысловых ключей, задающих новое по сути, «ризомное чтение» – на основе синтеза «зримого» – образа восприятия, и «знаемого» – когнитивного образа. Речь идет об учебной модели, которая продолжает совершенствоваться, формируя внутри текста новые квазитексты и квазичитаты. Здесь важнейшую роль играют текстовые маргиналии (позднелат. *marginalis* – находящийся на краю, от лат. *marginis* – край), рубрикации, сноски, рисунки и записи на полях, палимпсесты. В арт-педагогике и соматопластике движений человека немаловажное значение имеют так называемые телесно-двигательные метафоры (М.Джонсон, Дж.Акофф), эго-телесные кванты информации (С.Гроф), телесно-двигательная алеаторика (от лат. *area* – жребий; здесь «поле неопределенности», связанное с отсутствием эталонного способа действия). К сожалению, данные методы – экстралингвистические, экстралогические (связанные с «осозанием мыслью», «чтением образами, а не словами», «эйдетическим пониманием действий») – еще не стали предметом исследования в «двигательной педагогике». Хотя уже в античной литературе утверждалось, что «*Ad cogitantum et agentum homo natus est*» (лат. – «Человек рожден для мысли и действия»). В проектно-двигательное мышление человека «вплетаются» кинестетические, висцеральные, эмоционально-праксические феномены. Еще Дж.Уотсон писал: «Мы думаем и строим планы всем телом...». В образовательных технологиях необходимо разрабатывать модели реальности на антропологическую перспективу. Это проектируемая (желаемая), планируемая (ожидаемая) и конструктивная реальность (позволяющая не просто обозначать объект или процесс как виртуальный, но и определять степень его существования).

Можно, пожалуй, сказать, что человек вовлекается как в продуктивную деятельность, так и в ее объект/ предмет. Они представляют собой интегративное единство, «контекстно накладываясь» друг на друга (*superposition*). Можно ли вообще разделить сознание деятеля и его продукты? Процесс «живых движений» с необходимостью включает в себя ментально-двигательную и интерпретаторскую деятельность актора целесообразного действия (*seeing as*), интегрируя смысловые операторы «видеть что» и

«видеть как» [7]. Разумеется, между двумя этими «логическими операторами» не существует какой-то «китайской стены». Вместе с тем вопрос: «Что мы все-таки понимаем (осознаем, осмысливаем и интерпретируем) – «знание об объекте (его модель) или сам объект?» – не рассматривается в образовательной онтодидактике.

В контексте антропных образовательных технологий можно сказать, что понятия субъекта и автора государственных программ/ учебно-познавательных текстов/ дидактических моделей вытесняются понятием «суверенного интерпретатора». Данный термин порождает у образовательного субъекта концептуальное видение мира, которое оформляется в виде парадигмы инновационного научного воззрения. Содержание внутреннего тезауруса, основной составляющей которого является «развивающаяся концептосфера», обуславливает непрерывность процесса самостроительства, то есть то, что было в образовательных технологиях заложено «нормами-предписаниями» (основная информативность ФГОС), позволяет – при известных условиях – формировать «антропоконструкты Я», т.е. стремление к бесконечному самоизменению, постоянной конфигурации сознания, достраиванию своей природной и социальной сущности, отражающих многомерность мира и разных логик его исследования/ познания/ преобразования. «Антропоконструкты Я» – это своего рода «ризомная сеть», пронизывающая структуры тела и сознания, мировоззрения и самосознания. Студент перетрансформирует в своем восприятии и мышлении оригинальный текст так, что тот – в результате деконструкции – перестает быть тождественным самому себе и становится текстом не автора (педагога-дидакта-технолога-эксперта), а уже «суверенного читателя» (субъекта образования). Последний становится его со-автором.

Интересно отметить, что в музыкальном образовании существует сходный феномен *аликвотных нот*, когда при исполнении сложной (симфонической) мелодии возникают новые – аликвотные – ноты, отсутствующие в первоначальной партитуре композитора и образующиеся путем «резонанса» звучащих гармоник. Именно это и приводит к эффекту резонанса, смысловой когезии (от англ. cohesion – связанности) и когерентности (от лат. – cohaerentia – сцепление), когда мысли других участников исполнения музыкального произведения приводят к «вспышке» нового мышления/ мыследействия. Видимо, сходные эффекты возникают при «инсептивном диалоге» педагога и студента в ходе взаимной инактивации их сознания.

Отметим, что непонимание той или иной мысли/ смысла/ значения может быть – при известных условиях – продуктивным, ибо оно является источником творчества. Известно, что импактивное воображение особенно интенсивно развивается, когда существует «пространство творческой неопределенности» – некий дефицит информации, «вдохновляющая недосказанность»

(«незнание порождает фантазию»), оставляющие свободу для продуцирования новых идей, целей, технологий. С помощью методов «принудительных ассоциаций» со стороны преподавателя и «воссоздающего воображения» студентов последние как бы «соучаствуют в доработке» дидактических моделей. Важно понимать, что именно «человек расширяет свой путь, а не путь расширяет человека» (Конфуций). Здесь необходимо разрабатывать «методы триангуляции» (термин Дж.Кэмбелла), связанные с перекрестной интерпретацией тех или иных текстов, анализом различных источников получения информации, использованием независимых экспертов или аудиторов [13]. Они актуализируют у студента «готовность к мысли» (В.П.Зинченко), служат «приглашением к развитию» (О.М.Мандельштам), определяют событийный процесс и «топологию пути к смыслу» (М.К.Мамардашвили).

Сфера проявления процессов продуктивной деятельности человека чрезвычайно широка – это мышление, поведение, спорт, искусство, научное познание, языковая практика, арт-педагога. В любых действиях осуществляется процесс («coherent state», flow – потоковое состояние сознания, по Михай Чиксентмихайи [14]) вхождения индивида, личности в структуру мира (в сферу бытия человека), а также внедрение этой структуры (объективированного бытия) во внутренний мир человека. При исследовании внутренних механизмов, содержания и феноменологии «потокового состояния сознания» выявляется воздействие этого состояния на психику, личность, деятельность. Взаимодействие человека с предметной средой может происходить в когнитивных процессах (познание, интроспекция, рефлексия), эмоциональных процессах психики (вчувствование, олицетворение, анимация) и моторно-поведенческих процессах (освоение мира и себя самого через продуктивную деятельность). Это не столько погружение в «глубь бесконечного» для того, чтобы найти для себя нечто новое, сколько постижение «глубины конечного» (кластеры идентификации «Я-сознания»), чтобы найти в себе самом неисчерпаемое (обрести ментально-духовное). Человек на этом пути «взращивает»/ актуализирует в себе и реализует не только Субъекта Деятельности, но и Субъекта Мира. Предмет деятельности (предмет познания, оценки и преобразования) у разных людей может быть один, ракурсы его видения взаимодополнительны, а пути личного «восхождения» к нему, «вращивания» в него или «взращивания» в себе – различны и индивидуальны.

Важнейшими механизмами, обеспечивающими процесс (состояние «событийного потока»), являются определенные требования деятельности – ситуация решаемой задачи/ проблемы и предметно-орудийная структура деятельности. Войти в «поток событийности», «процесс продуктивной деятельности» оказывается легче в ситуациях

исследования неизвестного, принятия ответственных решений, факторов соревновательности, опасности. Мы перечислили ситуации, удовлетворяющие «центральную человеческую потребность» – потребность в трансцендировании, выходе за пределы известного, в новые пространства интенций, способностей, инсептивных методов самоактуализации, трансверсальных программ.

Чем более развиты рефлексивные способности, тем больше рефлексивных моделей (способов) содержит индивидуальный тезаурус, тем больше возможностей для развития и саморазвития обретает личность. Рефлексивные компетенции являются теми механизмами актуализации, которые в принципе обеспечивают условия для ее самореализации. Ранее нами показано, что студент/ магистрант/ спортсмен конструирует новые модели своих действий из существующих в его индивидуальном тезаурусе компонентов [7, 9, 10]. Здесь важно понять, «как выглядит познаваемый объект снаружи и изнутри» (репрезентативная функция), «на что данный объект похож» (компаративная функция – анализ на основе ассоциаций, эвристик, инактивации сознания) и «каким должен быть объект преобразования с точки зрения программно организованного действия (нормотворческая функция). Следует подчеркнуть, что некоторая неопределенность, индетерминизм существуют объективно – как одна из характеристик «естественной природы» и общества (В.П.Зинченко). Постнеклассическая наука и образование «впускают» в себя неопределенность и непредсказуемость вместе с нелинейностью развития и детерминированным «созидающим хаосом» (Е.Н.Князева, С.В.Курдюмов).

В нашей схеме (см. рис. 1) мы акцентировали не то, что лежит в пределах весьма условной границы «результативного знания», полученного в продукте предметно-дисциплинарного обучения (на основе тезаурусов преподавателя и государственных стандартов – рис. 1, секторы 5 и 8), а то, что происходит на границах (пересекающихся секторах *causa sui* – детерминаторов самоактуализации и самореализации человека, его личностной и профессиональной идентификации). Именно здесь у субъекта образования формируется новое («становящееся») знание. Это ассоциативная и эвристическая информативность (рис. 1, сектор 6) и инициативная, инактивная информативность (сектор 7). Последний феномен связан с актуализацией «информационных потребностей и способностей», диспозиционных и суперпозиционных механизмов смыслообразования познаваемого и преобразуемого объекта. По сути дела это «информационно-творческий аттрактор» пересекающихся «перцептивно-ментально-двигательных карт» в сознании студента – некоторое множество «наложенных друг на друга» порождающих функций смысловой организации мыслезнаний, таких как смыслополагание,

смыслопостижение, смыслоинтерпретация, смыслотворчество.

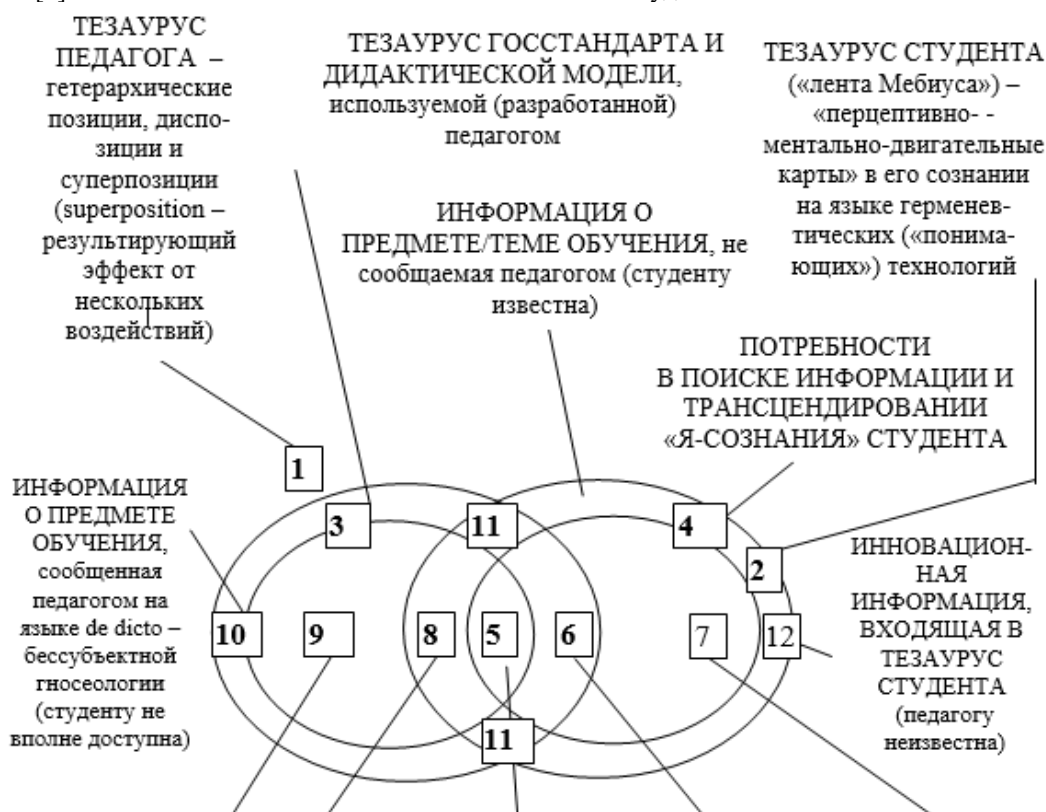
Индивидуальный тезаурус человека всегда трансформирован нашими когнитивными способностями – связан с «метафорическим интеллектом», индивидуальной психофизикой, био- и социокодами, фильтрами восприятия, «ментальным программированием», социокультурным контекстом. В образовательных технологиях знание переструктурируется как апоретический (трудноразрешимый) вопрос, проблема, существует в статусе вопрошания, фундаментального сомнения (Р.Декарт). По сути дела здесь реализуется акмеологическая парадигма образовательных технологий (Э.В.Сайко, А.А.Деркач, С.В.Дмитриев) «actual being – project-reflection – productive action – innovative result – retroreflection – updativе being» (актуальное бытие – проспективная рефлексия – продуктивное действие – инновационный результат – обновленное бытие). Субъект образования *извлекает/ постигает/ выявляет* знание из действий/ деятельности с объектом познания и преобразования на основе методов когнитивной и личностной саморегуляции, самоатрибуции и самореализации. Подчеркнем, что в системе образовательного развития важен не столько обученный студент, сколько обучающаяся (развивающаяся) личность, делающая акцент на формирование профессиональной умелости (как свойства личности и деятельности) и индивидуально-личностного развития (потребностей, способностей, самосознания, мировоззрения).

Когнитивная информация не только входит в содержание психического образа, но и определяет то, что извлекается из «живого отображения» объекта. Известно, что математик видит больше, чем доказывает в своих теоремах. Художник видит больше, чем рисует на своих картинах – он «полагает истину вовнутрь творения» (по Р.-М.Рильке). «*Психика-деятельность*», как правило, «забегает вперед» и ведет за собой «*психику-образ*». Педагог должен обладать не только предметно-дисциплинарными знаниями, но и иметь *метазнания*, расширяющие «рамки предметной контекстуальности» (что позволяет выдвигать различные гипотезы, разрабатывать эвристики, умственно «прощупывать» объект, «разрыхлять предметное поле познания концептуальным плугом»). Он должен освоить *метатехнологии* управления процессом образовательного развития, расширяющие поиск альтернативных схем обучения, позволяющие получить результаты больше, чем исходная цель. Человек вращается в процесс инсептивного учения (побуждающего к саморазвитию), конструирует свою уникальность, утверждает себя в социокультурной среде, реализует личностную и профессиональную идентичность.

В основе формирования конструктивно-творческой инактивации сознания и развития методов «продуктивного познания» лежат разработанные нами *ментально-смысловые эвристики*. Перечислим здесь лишь некоторые из

них: «диалог метафор», лингвокреативные конструкты, смысловые трансдукции, дифракции, интерференции, «кентавры», амфиболии, коннотации, контаминации, транспозиции, средства логической стереоскопии, пластической кинесики [7].

Преподаватель должен быть не только компетентным в предметной области знаний, но и «уметь придуриваться», играть «роль дурака» – не подчиняясь данной роли, а подчиняя ее своим замыслам, формируя «вопрос-ответное» движение мысли студента.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОТЕРИ	ИНФОРМАТИВНОСТЬ ДИДАКТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ	ОСНОВНАЯ ИНФОРМАТИВНОСТЬ	АССОЦИАТИВНАЯ ИНФОРМАТИВНОСТЬ	ИНИЦИАТИВНАЯ ИНФОРМАТИВНОСТЬ
Информативность предметного содержания госстандарта или его дидактических моделей, не вошедшая в тезаурус студента.	Входит в тезаурус студента. Используется педагогом как «опора на знакомое» (информационный балласт). Необходимы механизмы конструктивного мышления и «аффективной эгологии»	Информация, непосредственно извлеченная студентом из дидактической модели). Студент осуществляет deduction (погруженность в тему), но не преобразует «базовые знания», необходима самоактуализация «Я-сознания» на основе трансверсальных программ.	Продуцирована студентом (педагогу известна, но в дидактической модели не представлена). Студент преобразует, рационализирует осваиваемые знания, но не создает инноваций, не использует методы инсептивного учения (побуждающего к саморазвитию).	Выработана студентом на языке de se – индивидуального тезауруса (педагогу неизвестна). Конструктивно-творческая инактивация сознания и механизмов самореализации «Я-творца»

Рис. 1. Концептуальные дискурсы и ментально-деятельностные тезаурусы в многомерном образовательно-обучающем пространстве самоактуализации и самореализации студентов (схема разработана С.В.Дмитриевым на основе идей Г.Г.Воробьева, В.А.Лефевра, Ю.А.Шрейдера, Г.П.Щедровицкого).

Заключение. Дискурс-анализ проблемы, проведенный нами, позволил обсудить основные компоненты «универсума сознания» человека – знания, проекты, программы, перцептивно-ментально-двигательные коннексии (connexio –

связь), ценностные ориентации и личностные смыслы, а также их функционально-деятельностные проявления – отражение объективной реальности, творческое воображение, самоидентификацию, актуализацию и реализацию

личности в профессиональной деятельности. Нами показано, что личность развивают не «передаваемые знания» – script formulations (здесь осуществляется рост, но не развитие), а специальное (дидактическое) их конструирование. Антропные образовательные технологии должны ставить во главу угла не формально-логические механизмы образования знания специалиста, а актуализацию личности профессионала с помощью дидактического знания.

Литература

1. Гагин Ю.А., Дмитриев С.В. Духовный акмеизм биомеханики. – СПб., Изд-во Балт.пед. академии, 200 -308 с.
2. Гуссерль Э. Парижские доклады // Логос, 1991.- № 2. С.6-30.
3. Делез, Ж. Логика смысла / Ж. Делез. – М. Изд. центр «Академия», 1998. – с. 472.
4. Дмитриев С.В. XXI век: диалог наук и мировоззренческих позиций в антропных технологиях деятельности // Теория и практика физической культуры. - 2000.- № 7.- С. 2–7.
5. Дмитриев С.В. Антропные принципы в современной науке и образовательных технологиях физической культуре// Теория и практика физической культуры. - 2004.- № 12, с. 2–9.
6. Дмитриев С.В. Ментальная сфера сознания, семантика тела, артпластика в спортивной и художественной деятельности// Теория и практика физической культуры. – 2007, - №11, с. 2-12.
7. Дмитриев С.В. Социокультурная теория двигательных действий человека. Спорт, искусство, дидактика. Нижний Новгород: Изд-во НГПУ. 2011, 359 с.

УДК 378.4

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ.

Хурум Р.Ю.

*К.п. н., доцент, кафедры ПМИТ и ИБ,
Адыгейского государственного университета.
Г. Майкоп, Российская Федерация.,*

Птущенко Е.Б.

*К.п. н., доцент, кафедры ПМИТ и ИБ,
Адыгейского государственного университета.
Г. Майкоп, Российская Федерация.,*

Хурум Н.С.

*соискатель,
Адыгейского государственного университета,
ведущий специалист учебного управления,
Г. Майкоп, Российская Федерация.*

8. Дмитриев С.В., Неверкович С.Д., Быстрицкая Е.В. Школа восприятия, конструктивного мышления и продуктивного действия спортсмена в методике психолого-педагогического обучения // Теория и практика физической культуры. – 2013, - №5, с. 96-102.

9. Дмитриев С.В, Неверкович С.Д, Быстрицкая Е.В., Воронин Д.И. Антропоконструкты самосознания, мышления и деятельности человека в сфере образовательных технологий/ Мир психологии, 2012, №2 с. 209–222.

10. Дмитриев С.В., Неверкович С.Д., Быстрицкая Е.В., Воронин Д.И. Семантическое пространство «живых движений» в сфере языкового сознания и самосознания человека как творческого деятеля // Мир психологии, 2014, №3, с. 173-186.

11. Дмитриев С.В., Онтодидактика образовательных технологий на основе социокультурной теории двигательных действий: спорт, искусство, личностное развитие субъектов образования. Изд-во «Прометей», М, 2019, 445 с.

12. Хайдеггер М. 1993. Работы и размышления разных лет. Пер. с нем. А.В. Михайлова. М.: Издательство «Гнозис», 1993.

13. Davidson D. "Radical Interpretation" — In: Inquiries into Truth and Interpretation. Oх, 1984. P. 125.

14. Stanislav V. Dmitriev. Sphere of Athlete's Self-consciousness – Paradoxes, New Notions, New Realities or Terra Incognita? European Journal of Physical Education and Sport, 2013, Vol. (1), № 1 23.

15. Csikszentihalyi M. Flow: The Psychology of Optimal Experience. New York: Harper and Row, 1990.

Аннотация. В данной статье проведен анализ современного состояния географических информационных систем (ГИС), рассмотрены перспективы направления их развития на основе исторических исследований; выделены существенные стороны геоинформационных систем и сложности их использования. Авторами уделено внимание на отсутствие картографических материалов или на наличие их в неудовлетворительном состоянии; подвергнуто разбору нынешнее использование геоинформационных систем в исторических исследованиях. В статье определяются перспективы применения средств Интернета для сохранения, распространения и обмена ГИС данными, отмечаются причины, препятствующие совершенствованию исторических ГИС.

Ключевые слова: Геоинформационные системы в исторических исследованиях: ГИС-технологии; исторические исследования; географическая карта; пространственные и атрибутивные данные.

История всегда разворачивается во времени и в пространстве, и человек старался запечатлеть события явления и предметы исторического процесса сначала устно, потом письменно, затем создавал карты. Сведения о природе, истории, характере той или иной местности, ее флоре и фауне человек стремился отразить, оставляя письменные и картографические подтверждения.

В современном информационном обществе историк должен обладать не только некоторым объемом знания, но и уметь искать и находить нужную информацию, использовать разнообразные исторические источники информации для решения профессиональных задач. В связи с тем, что ежегодно изменяются информационные технологии и информационная среда в целом, обществу нужны историки, способные самостоятельно обучаться и работать с информацией археологических и исторических исследований.

В последнее время в информационную сферу эффективно внедрилась глобальная система спутниковой навигации GPS и новый класс программных средств – геоинформационные системы. Применение ГИС-технологий это перспективное, но мало исследованное направление, которое стало проблемой для научного исторического анализа в исследованиях.

Сегодняшний уровень использования ГИС сопровождается немалыми трудностями, совмещенными как с техническими особенностями, так и со специфическими исследованиями в исторической сфере. Применение историками геоинформационных систем дает им возможность выявить существенные проблемы и перспективы их внедрения в творческую деятельность историка. Геоинформационные системы, применяемые в исторических исследованиях, отличаются не только по техническим параметрам, от других ГИС, но и спецификой исторических источников разнообразием их структуры, видов и обликов. Историческую информацию берут из различных источников, которая проходит отбор, переработку, систематизацию и преобразование, прежде чем она будет включена в базу данных исторических геоинформационных систем.

Появление географических информационных систем относят к началу 60-х годов прошлого века. Именно тогда сложились предпосылки и условия для информатизации и компьютеризации сфер деятельности, связанных с моделированием географического пространства и решением пространственных задач. Формирование идеи исторического компьютерного картографирования получило развитие в начале 90-х годов прошлого века, после проведения в Европейском университете семинара Международной ассоциации «HistoryandComputing», под названием «Координаты для исторических карт». С этого времени возникло осознание необходимости

теоретических и прикладных задач компьютерного картографирования в отечественной исторической науке и обращение отечественных исследователей к геоинформационным системам, которые связаны с развитием аналогичных технологий на Западе, присоединением к заграничному методу работы в этой области. В отечественной науке в исторической сфере открылись важнейшие ориентиры исторических исследований, для формирования которых использовались геоинформационные системы. Это:

- проведение исследования в Археологии;
- исследование и анализ изменения динамики социально-демографических процессов.
- изучение и рассмотрение историко-географических особенностей влияния человека на окружающий мир, природу.

• проведение исследования пространственной динамики и районирование экономического развития человечества.

- изучение формирования заселенных, обитаемых мест и их коммуникации.

Среди отечественных исследователей, которые обратились первыми к историческим ГИС, стали В.Н. Владимиров и Н.В. Пиотух.

Ученые в трудах подвергают анализу опыт использования картографического метода в исторических исследованиях, возможности применения информационных технологий в этой области. Исторические ГИС-проекты в нашей стране были разработаны в середине 1990-х гг. Например, Н.В. Пиотух на примере Новоржевского уезда разработала методику локализации сельских поселений [1, с.121–122]. Рассматривая территориальные различия, особенности систем сельского расселения при влиянии природно-географического фактора, она базируется на трудах Генерального межевания. В качестве дополнительных источников были использованы как картографические (коллекции планов и атласов уезда), так и некартографические, но содержащие отсылку к пространственному размещению (списки населенных пунктов XVII и XVIII вв.) [2, с. 306–327].

ГИС состоит из карты-основы с нанесенными на нее населенными пунктами или отсутствием их в XVII в, а также базы данных, содержащей сведения о населенных пунктах, их категориях, сельскохозяйственных угодьях. В этом исследовании ГИС используется как база для пространственного анализа, позволяющая дать хозяйственную характеристику с учетом пространственного фактора. Н.В. Пиотух отмечает, что в размещении населенных пунктов и степени заселенности территории на протяжении XVII–VIII вв. сохранялись аналогичные тенденции [3, с. 190–213].

Британский исследователь, профессор географии Портсмутского университета Я. Грегори, дал определение ГИС для историков, что «ГИС – это такие компьютерные системы, которые

не только способны анализировать, разбирать, управлять, обрабатывать и отображать данные, пространственно привязанные к поверхности земли, но и совмещать в себе системы управления базами данных с информацией о местоположении. По его мнению, главным преимуществом геоинформационных систем является возможность одновременно обрабатывать тематические, пространственные и временные данные [10, р. 9-11]. Э. Даймонд и Д. Боденхаммер добавляют к этому определению возможности ГИС «отображать и анализировать данные в любом географическом масштабе, дополняя при этом текстовые источники информации» [12, р. 25-44].

Согласно определению, данному В.И. Лайкиным, «Географическая информационная система или (ГИС) - это информационная система, обеспечивающая сбор, хранение, обработку, анализ и отображение пространственных данных и связанных с ними непространственных, а также получение на их основе информации и знаний о географическом пространстве».

Историк, занимающийся географическими информационными технологиями, определяется как личность, показывающая свою готовность и способность к усвоению специальных знаний, умений, навыков продуктивного отбора, систематизации и хранения исторической информации, использования информационных ресурсов; личность способная прогнозировать, проектировать и реализовывать пространственно-координированные данные в сферах исторической деятельности.

Основным положением в определении ГИС является - анализ пространственных данных. Здесь мы наблюдаем междисциплинарные исследования на стыке трех наук: информатики, географии и истории. В состав программного обеспечения ГИС входят базовые и прикладные программные средства. Базовые программные средства включают операционные системы (ОС), сетевое программное обеспечение и системы управления базами данных. Операционные системы предназначены для управления ресурсами ЭВМ и процессами, использующими эти ресурсы. Информационные системы можно рассматривать как действенный инструмент получения вообще знаний.

Любая ГИС работает с данными двух типов - пространственными и атрибутивными. Пространственные данные – это сведения, представляющие местоположение объектов в пространстве относительно друг друга. Атрибутивные данные - это качественные или количественные характеристики пространственных объектов. Для обработки этих данных программное обеспечение должно включать систему управления базами тех и других данных (СУБД), а также модули управления средствами ввода и вывода данных, систему визуализации и модули для выполнения пространственного анализа. Для дальнейшего развития, совершенствования геоинформационные системы имеют колоссальную возможность, но, их

улучшение замедляет наличие всевозможных проблем.

Я. Грегори, профессор географии Портсмутского университета, сгруппировал вопросы, возникающие в процессе формирования ГИС:

- проблемы с моделью данных ГИС;
- проблемы с самими данными;
- проблемы с академической парадигмой;
- практические задачи.

Первая группа проблем заключается в том, что геоинформационные системы применяют не для всех пространственных данных, так как данные могут быть, представлены в ГИС в виде: точек, линии, полигон, которые не соответствует этим предметам графических изображений. Вторая группа проблем связана с изображением, суждением о картах как об историческом источнике.

Выполненные давно, исторические карты возможно неточны и созданы с погрешностями. Различные масштабы исходных карт вызывают сложности в работе над ГИС: подобные карты сложно сравнить друг с другом и подвергнуть анализу. И к уже имеющимся оплошностям добавляются ошибки при создании ГИС: сканировании, оцифровке, привязке данных. Возникают затруднения в работе с историческими ГИС по поводу поиска необходимой карты-основы, без которой невозможно создать ГИС. К вышеуказанным проблемам также относятся:

- неточность, отрывочность, фрагментарность сведений исторических источников;
- существующие ограничения на верность нахождения координат;
- недостаточно ресурсов для оплаты принятой системы обновления данных. При этом не разрабатываются и последние схемы, учитывающие модифицировавшуюся экономическую обстановку, величину хозяйственной оживленности, формирование цифровых технологий [7];
- имеются несовершенства в нормативной базе, которые создают определенные трудности. Историкам приходится трудиться с материалами государственных фондов. Организации, хранящие фонды, не имеют возможности и не заинтересованы в поиске сравнительных источников обновления картографической информации;
- существует необходимость в пересмотре понятия масштаба карт и планов;
- частично отсутствует правовая регламентация применения ГИС [7];
- низкая доступность цифровых пространственных данных;
- недостаточно сформирована инфраструктура выявленных пространственных данных;
- сегодня практически невозможно узнать, где, можно получить цифровые карты, по какой цене, какого объема и качества [5, с. 209].

2. По этим причинам происходит неприятие работы с историческими ГИС многими историками. ГИС-технологии привязаны не только к пространственным, но и к количественным данным, что является одной из основных проблем. Это условие ограничивает ГИС в историческом исследовании, которое ориентируется на описательные источники, особенно на тексты. Пространственные данные в ГИС описаны при помощи графических элементов – точек, линии, полигон. Они могут быть показаны только как точно размещенные области, которые легко описать при помощи ГИС. Данные, представленные таким образом, не подходит к местам, точное месторасположение которых неизвестно.

3. Формированию, улучшению, совершенствованию геоинформационных проектов будет способствовать решение обозначенных в статье проблем.

В настоящее время происходит обширное распространение ГИС. Геоинформатика как наука находится на слиянии двух областей: информатики и науки о Земле. Сегодня проникновение ГИС наблюдается во множестве иных областей: бизнесе, муниципальных службах, управленческих структурах, службах экстренного реагирования, военных ведомствах, лесном хозяйстве, градостроении и т.д. [4, с. 54.] Геоинформационные системы необходимы при применении территориально разделенной информации и проведении территориального разбора, оценки и предсказания. Имеющиеся возможности геоинформационных систем еще полностью не выявлены. Осложняют результативное внедрение ГИС в исторических исследованиях ограничения по качеству и количеству пространственных данных или отсутствие их, а также барьеры в формировании баз. Следовательно, росту формирования геоинформационных систем мешают ограничения доступа к данным в разработке ГИС.

Нами намечены перспективы формирования современных ГИС:

1. Распределенные ГИС формируются таким образом: порталы каталогов ГИС или web-узлы, дают историкам потенциал для размещения своей информации и поиска нужной; Онлайн-овые картографические сервисы, применение вычислительных кластеров, системы облачных сервисов, вследствие чего ГИС-системы подсоединяются к глобальной сети Интернет и приобретают еще больше вероятности использования новой информации.

2. Эффективное развитие систем дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ) становится более актуальной и усиливает потоки пространственных данных. ГИС-системы объединены с геоданными дистанционного зондирования Земли. Интеграция систем ДЗЗ обеспечивает сбор данных для ГИС. ДЗЗ точно определяет, и разнообразно предоставляют графическую информацию из космоса, обеспечивают сбор данных, их обновление. В

результате чего обновляется масса электронных атласов.

3. Обширно и свободно применяются данные приобретаемые через глобальную систему спутниковой навигации GPS (США) и системы ГЛОНАСС (Россия). При совместном использовании их с ДЗЗ и ГИС, они создают достоверную, актуальную, объективную информацию, которая постоянно обновляется, и передают точное расположение объектов на земной поверхности [6, с. 424].

4. Формирование ГИС объединено с формированием телекоммуникационных систем. При дальнейшем развитии глобальной сети Интернет, геоинформационные системы, соединяясь и получая новейшие качественные данные и из обычных систем для некоторых управленческих структур и крупных организаций, которые решают задачи с поддержкой пространственного анализа, превращаются в сильные интерактивные сервисы всемирного масштаба [6, с. 425].

Слияние потенциалов ГИС с ДЗЗ, GPS и сети Интернет дают возможность создать сильнейшую базу пространственной информации. Воплощение в жизнь рассмотренных перспектив может сделать ГИС единой системой знаний. Эти знания могут использовать прогрессивные технологии по отбору, переработке, представлению и обновлению больших объемов пространственной информации.

Следует обратить внимание на недостаточную разработку метафизических основ применения картографических материалов, на моделирование исторического источника в облике компьютерных карт. Именно это заставляет обратиться к анализу источниковедческих вопросов формирования исторических ГИС. К примеру, историческая карта обнаруживается комплексным источником и воспроизводится пространственной действительностью. Моделирование исторического источника - это и есть образование исторической компьютерной карты.

Изучение исторических вопросов с помощью картографического метода с применением компьютера включает в творческий процесс значительное число источников, разнообразных по своему строению и составу, смысловой нагрузке, вызывающих основательность работы до того, как данные войдут в информационную базу компьютерной карты.

Абсолютный потенциал в производстве карт имеет наиболее распространенные и нередко используемые историками настольные геоинформационные системы, таких как SMI AtlasGIS, ESRI ArcView и MapInfo Professional. Эти системы разрешают применять встречающиеся на компьютерном рынке и в исторических источниках готовые карты разных стран и регионов. Для образования иллюстративного материала и решения задач, результатов, получаемых историками, можно использовать программы графической обработки изображений, как растровых (Adobe Photoshop), так и векторных (Corel Draw). В предоставленном случае

реализуется качество исполнения. Конечный результат с позиции оформления бывает более качественным, чем при применении современных ГИС. Тем не менее, карты, осуществляющие исследовательские функции, можно сформировать с помощью геоинформационных систем, разрешающих осуществлять трудные запросы к данным. Отметим, что источником информации является – пространственно-ориентированные данные, которыми оперирует ГИС, т.е. данные с известным местом расположения в пространстве.

Местоположение в пространстве может проявляться в географических координатах. Применяют его при работе с картографической основой или в условных координатах XY. Например, при работе с топографическими планами или планами раскопов, могильников и т.д. Таким образом, в археологии используется обширный комплект данных, поскольку любой вид археологического источника обладает пространственной привязкой. «Исходя из этого с помощью ГИС можно изучать любые археологические объекты, начиная с самого общего уровня (археологическая культура, группы памятников, отдельные памятники - поселения, могильники, святилища, курганные группы и т.д.), до наиболее детального (распределение находок в культурном слое памятника, особенности размещения инвентаря в погребении или в жилище и т.д.). Сам предмет изучения археологической науки является предпосылкой широкого применения геоинформационных технологий в археологии, что уже отмечалось специалистами области геоинформатики» [8 с. 8].

Историки подчеркивают целесообразность использования геоинформационных технологий и ГИС - систем. По мнению В.В. Канищева и Р.Б. Кончакова, формирование ГИС одновременно для нескольких направлений развития (на примере анализа рождения и смертности) влияет на результаты, разрешая установить взаимосвязь между этими процессами. Как замечают историки, проблемы целесообразности образования ГИС приходится разрешать для любого исследования раздельно в ходе работы, методом экспериментов и промахов [9, с. 28–31].

Таким образом, учитывая неполное использование ГИС исторических исследованиях, в настоящее время все больше специалистов благополучно работает над их формированием и анализом, оценив все недостатки и сложности работы с ними. Геоинформационные системы открывают широкие возможности и перспективы для исследовательских задач в сфере археологии и истории. В любом конкретном исследовании успех использования ГИС зависит от точно поставленной, сформулированной задачи и от выбранной темы.

Создавая исторические ГИС, историкам следует учитывать потенциал её последующего дополнения и расширения, нюансы: подготовки географических карт. Нужно сказать, что наметились сдвиги в настоящее время по

использованию ГИС в практической деятельности за счет приглашения специалистов этой области. Полагаем, что ГИС-технологии, как полноценная технология исторической сферы будут укрепляться в археологической и исторической науке.

Список использованной литературы:

1. Пиотух Н.В. Запад–Восток: Системы сельского расселения в России второй половины XVIII в. (применение ГИС для сравнительного пространственно-статистического анализа) // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2004. № 32.

2. Пиотух Н.В. О возможностях компьютерного картографирования при работе с данными писцовых книг начала XVII в. и материалами Генерального межевания второй половины XVIII в. // Круг идей: модели и технологии исторической информатики. М., 1996.

3. Пиотух Н.В. Хозяйственная деятельность крестьянства XVII–XVIII веков с точки зрения пространственного статистического анализа // Источник. Метод. Компьютер. Барнаул, 1996

4. Гусева А.В. Геоинформационные системы // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2013. – № 5. – С. 50–55.

5. Шокин И.Ю., Потапов В.П. ГИС сегодня: состояние, перспективы, решения // ИВТ СО РАН. – 2015. – № 5 (Том 2). – С. 175–213..

6. Елистратова А.А., Коршакевич И.С. Применение и перспективы развития российских геоинформационных систем // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2013. – С. 424–425.

7. Темербаева А. А., Ганцен Н. Ф. Проблемы географических информационных ресурсов страны / VII Международная студенческая научная конференция. Студенческий научный форум – 2015 // <https://files.scienceforum.ru/pdf/2015/14001.pdf>

8. Коробов Д.С. Основы геоинформатики в археологии: Учебное пособие. М.: Издательство Московского университета, 2011.–224с.

9. Канищев В.В., Кончаков Р.Б. Вопросы целесообразности при формировании историко-демографических и историко-экологических ГИС // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2010. № 36.

10. Gregory I., Kemp K., Mostern R. Geographical Information and Historical Research: Current progress and future directions // History and Computing. 2001. Vol. 13. № 1. P. 7–22.

11. Gregory I.N. A Place in History: A Guide to Using GIS in Historical Research // [Electronic resource]. – URL: <http://hds.essex.ac.uk/g2gp/gis/index.asp>.

12. Diamond E., Bodenhamer D.J. Race and the Decline of Mainline Protestantism in American Cities: a GIS Analysis of Indianapolis in the 1950s // History and Computing. – 2001. – Vol. 13. – №1.

© Р.Ю. Хурум, 2019

© Е.Б. Птушенко, 2019

© Н.С. Хурум, 2019

УДК 378.147: 811.111

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ВЕБ-КВЕСТ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ*Прокопеко Юлия Александровна**к.с.н., доцент кафедры иностранных языков**Белгородского государственного национального исследовательского университета,
г. Белгород, Россия**Маховская Мария Олеговна**Студентка факультета иностранных языков**Белгородского государственного национального исследовательского университета,
г. Белгород, Россия**Кудрявцева Жанна Сергеевна**учитель английского языка МБОУ «Гимназия № 2»
г. Белгород, Россия***EDUCATIONAL WEB-QUEST WITHIN A FOREIGN LANGUAGE TEACHING***Makhovskaya M.O., Prokopenko Yu.A., Kudryavtseva J.S.*

Аннотация. Статья посвящена проблеме образовательных Веб-квестов в обучении иностранному языку на старшем этапе обучения. Авторами дано понятие «Веб-квест», выделены основные характеристики и виды образовательных квестов, а также описаны этапы создания квеста. Рассмотрен Веб-квест в рамках более широкого понятия, как педагогическая технология. Предложены практические рекомендации по организации урока английского языка с использованием рассматриваемой технологии. Сделан вывод о том, что использование Веб-квеста в обучении иностранному языку создает не только условия для успешного развития иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся, но и пробуждает интерес, мотивирует их к изучению языка, а также саморазвитию.

Abstract. The article highlights the problem of educational Web-quests within a foreign language teaching at the senior stage of education. The authors define the concept of “Web quest”, point out the main characteristics and types of educational quests, and describe the stages of quest creation. Within the framework of a broader concept a web quest is considered as a pedagogical technology.

The authors give some practical recommendations how to organize English teaching with web-quest.

It is concluded that the use of Web-quest in foreign language teaching creates not only specific conditions for the successful development of students' foreign language communicative competence, but also awakens interest, motivates them to learn the language, as well as self-development.

Ключевые слова: Веб-квест, педагогическая технология, квест-технологии.

Key words: Web quest, pedagogical technology, quest technologies.

Мы живем в век высоких технологий, быстрого изменения, инноваций и компьютеризации. Каждый день наше общество не стоит на месте, а развивается во всех сферах жизнедеятельности, в части методах и способах обучения. Все это влечет за собой появление новых и нестандартных подходов в обучение. Так в последние годы популярность набирают образовательные Веб-квесты, которые способствуют у учащихся развитию коммуникативных навыков на уроках английского языка. Квесты становятся актуальными не только среди младших школьников, но вызывают интерес и мотивацию у учащихся старших классов (10-11 классов).

Цель исследования: рассмотреть и изучить особенности использования образовательных Веб-квестов в обучении иностранному языку на старшем этапе.

Материал и методы исследования: теоретический анализ педагогической и методической литературы по исследуемой проблеме, включая текстовые, видео- и другие ресурсы в сети Интернет, обобщение, синтез и описание полученного материала.

В начале следуют обозначить само понятие

«квест» – «от английского quest, или приключенческая игра (англ. adventure game), требующая от игрока решения умственных задач для продвижения по сюжету. Сюжет игры может быть предопределенным или давать множество исходов, выбор которых зависит от действий игрока».

Изначально понятие «квест» появилось и использовалось в рамках исторической науки и литературоведения, где определялось как один из способов построения сюжета. То есть «квест – путешествие персонажей к определенной цели через преодоление трудностей и препятствий (например в древнегреческой мифологии, «Миф о подвигах Геракла», «Миф о Персее»)» [Бовтенко 2005: 97].

Первоначально понятие Веб-квест было введено в компьютерных играх, как один из жанров компьютерных игр. Это интерактивная история, в которой главный герой контролируется игроком. Основными элементами квеста как жанра игры являются актуальное рассказывание историй и исследование мира. Ключом к игре является решение задач и головоломок, которые требуют умственных усилий от игрока.

Американские ученые в 1995 году в Сан-Диего

Берни Доджем и Томом Марчем разработали образовательную концепцию Веб-квестов, то есть квестов с использованием информационно-коммуникационных технологий и сети Интернет. Они определяют Веб-квест как «вид справочно-ориентированной деятельности учащихся с использованием Интернет-ресурсов». В своей концепции Б. Доджа и Т. Марча определили, что квесты предназначены для развития у учащихся и учителей умения анализировать, синтезировать и оценивать информацию [Dodge 1995].

За последнее десятилетие понятие Веб-квест и само использование данного вида учебной деятельности начинает практиковаться при изучении учебного материала, в том числе иностранных языков. Так на сегодняшний день проблемой создания, определения и использования квестов в образовательном процессе активно занимаются как зарубежные, так и отечественные ученые. Среди них А.В. Федоров, О.Г. Шевцова, Н.Ю. Гончарова, М.А. Бовтенко, Т. Марчем, Дж. Келлер, Б. Додж и многие другие.

Проанализировав квест как педагогическую технологию, необходимо выделить следующие основные аспекты.

Технология (в переводе с греческого искусство, мастерство, умение; слово, мысль, смысл, понятие) – это комплекс способов, методов и инструментов с целью достижения желаемого итога; способ преобразования данного в необходимое.

С нашей точки зрения, технология – это упорядоченная система действий, реализация которой ведет к гарантированному достижению конкретных педагогических целей. Технология показывает порядок образовательных мероприятий, их логическую составляющую; Технология постоянно показана определенными стадиями работы, каждая из которых имеет свою цель. Только когда цель этапа достигнута, происходит переход к следующему этапу трансформирующего обучения.

Под педагогической технологией В.М. Монахов понимает «продуманную во всех деталях модель совместной педагогической деятельности по проектированию, организации и проведению учебного процесса с безусловным обеспечением комфортных условий для учащихся и учителя» [Сысоев 2010: 140].

Учитывая определения квеста и образовательной технологии, можно сделать вывод, что квест является игровой педагогической технологией, то есть формой взаимодействия преподавателей и учащихся, которая способствует формированию и закреплению необходимых знаний, навыков и умений на основе задач грамотный выбор альтернативных вариантов за счет реализации конкретного действия. Квест – это игровая технология, в которой четко определены дидактические задачи, игровой замысел, обязательно имеется наставник и установлены четкие правила.

Структура игры (как вид деятельности) включает в себя: постановку целей; планирование;

реализацию целей и анализ результатов. Структура игры (как процесса) определяет: роли, выбранные участниками игры; игровые действия как способ реализации этих ролей; игровое использование объектов, подмена реальных вещей для игр; реальные отношения между игроками; сюжет (содержание) – поле деятельности, созданное в игре.

Определяющими характеристиками квеста как обучающей игровой технологии являются:

- осуществление образовательных задач через игровую деятельность;

- внедрение новых технических средств обучения, которые способствуют самовыражению учащегося;

- целенаправленная мотивация эмоциональной и интеллектуальной активности учащегося;

- исследовательский характер образовательной деятельности;

- развитие информационной и медиа грамотности

Учитель определяет учебные цели квеста, составляет действие и формирует сюжетную линию. Преподаватель оценивает не только конечный результат, но и процесс деятельности ученика, организацию поисковой и исследовательской деятельности учащихся и т. д. Непосредственно важен сам процесс прохождения квеста, как ученик ориентируется в материале, насколько быстро понимает и выполняет задания.

Анализируя структуру образовательного квеста, мы пришли к выводам, что их можно разделить на линейные, штурмовые и кольцевые.

В линейном квесте задания выполняются по цепочке. Правильно решив первое задание, учащиеся получают следующее и так до тех пор, пока не пройдут до конца.

Для штурмовых квестов характерно, что все участники получают главное задание и перечень необходимого материала, где можно подчерпнуть подсказки. Во время штурмового квеста игроки должны проявить инициативу и самостоятельно искать пути решения задач.

Кольцевые квесты представляют собой одну из версий линейных квестов, но замкнутой в кругу. Учащиеся либо выполняют задания самостоятельно, либо их делят на команды и они приступают к выполнению задания, но главным условием эти видов квестов является, что конечное решение и выполнения всех заданий, приводит на первый этап, откуда происходил старт.

Далее необходимо отметить последовательность при создании квестов.

Первоначально преподаватель определяется с целью и задачами, которые должны быть реализованы в ходе прохождения квеста. За частой целью служить развитие коммуникативных навыков у учащихся, систематизация и обобщение пройденного материала.

Далее необходимо выбрать целевую аудиторию для которой создается квест. Как правило определяют возраст участников, количество и оценивают уровень владения языком.

Затем приступают к созданию сценария и сюжетной линии, выбирают необходимый формат

квеста. Определяют нужное техническое оборудование, ресурсы, дополнительный материал.

Формируют систему оценивания, по которой будет оцениваться прохождение квеста, вырабатывая шкалу баллов.

Последним пунктом выступает подведение итогов. Где оценивают общий уровень прохождения квеста, сколько ряд справилось с заданиями и смогли набрать наивысшие баллы, также оценивают уровень взаимодействия ребят друг с другом и индивидуально каждого участника.

С нашей точки зрения преимуществами использования квест-технологии на уроках иностранного языка и во внеурочной деятельности являются возможность использовать все четыре вида речевой деятельности, а именно чтение, говорение, аудирование и письмо. Это так же позволяет проводить уроков в соответствии с требованиями ФГОС нового поколения.

Так же квест предоставляет возможность задействовать у учащихся все органы чувств.

Вовремя квеста у учащихся создается возможность полностью погрузиться в языковую среду, все задания даются на английском, ребята взаимодействуют только на английском языке.

Одно из преимуществ квест-технологии – это максимальная вовлеченность всех обучающихся в процесс поиска.

В процессе всего квеста отмечает развитие коммуникативных навыков, так как Веб-квесты позволяют взаимодействовать учениками с друг другом, и не только со своими одноклассниками, а также учащимися друг школе или даже других стран.

Веб-квесты несут огромный воспитательный потенциал, так как в процесс выполнения квеста учащиеся реализуют свои коммуникативные способности, им приходится выполнять не только индивидуальную работу, а также работать в паре или небольших группах. Также учащийся осознает, что успех выполнения задания зависит от него самого и необходимо реализовывать все свои знания для получения лучшего результата.

На сегодняшний день работая с веб-квестом, учащиеся используют все преимущества квестов и проходят по теории Дж. Келлера, которая была разработана в 1983, и доработана в 1987 годах, «характеризующиеся как полный цикл мотивации от внимания до удовлетворения, сокращенно ARCS – Attention Relevance Confidence Satisfaction» [Keller 2015].

Зарубежные ученые рассматривают и определяют такой подход как «аутентичное обучение», которое позволяет учащимся исследовать, обсуждать и осознанно строить новые концепции и отношения в контексте проблем реального мира, создавая проекты, имеющие практическую значимость.

Ключевыми характеристиками аутентичного обучения являются:

- актуальность учебных задач, их соответствие интересам учащихся;
- вовлечение учащихся в исследовательскую деятельность;

- междисциплинарный характер;
- тесная связь с реальной жизнью;
- неограниченность учебных ресурсов;
- оценка деятельности учащихся производится не только учителем, но и внешними экспертами, а также другими учащимися;»

Веб-квесты в методологическом смысле не являются чем-то совершенно новым. Тем не менее, они предлагают возможность в значительной степени интегрировать ряд методологических стратегий через Интернет [Федоров 2007: 150].

Веб-квест как образовательная технология основана на конструктивистском подходе к обучению. Согласно этому подходу, конструктивистский учитель – это прежде всего не руководитель, а консультант, организатор и координатор проблемно-ориентированной, научно-образовательной и познавательной деятельности учащихся. Это создает условия для самостоятельной умственной деятельности учащихся и решительно поддерживает их инициативу. В свою очередь, ученики становятся полноправными «партнерами» учебного процесса, разделяя ответственность за учебный процесс и результаты с учителем.

Таким образом, Интернет делает обучение подлинным и разрушает искусственные «стены», которые были построены между реальной жизнью и аудиторий в школе.

Рассмотрим пример образовательного веб-квеста по английскому языку для учащихся старших классов «From California to New York Island».

Данный веб-квест направлен на внедрение образовательных стандартов среднего образования (учащиеся 10-11 классов) по английскому языку, которые соответствуют образовательному стандарту ФГОС, а именно – создание активной, независимой и самостоятельной позиции учащихся в процессе обучения, развитие общих педагогических навыков: экспериментальной, рефлексивной самооценки, которая напрямую связана с опытом ее применения в практической деятельности для развития познавательных интересов учащихся.

Целью данного квеста является развитие коммуникативных навыков у учащихся на иностранном языке на основе формирования универсальных педагогических многоцелевых умений и навыков.

Выделяют следующие задачи как основные задачи, которые должны быть выполнены во время процесса квеста:

- во-первых, развитие навыков говорения с опорой на текст, аудирования, чтения и письма с использованием ИКТ, а также совершенствование фонетических навыков;
- во-вторых, развитие логического мышления, памяти, языковой догадки, внимания; расширение лингвострановедческого кругозора обучающихся посредством знакомства их с различными источниками информации, а также развитие исследовательских, творческих способности учащихся;
- в-третьих, повышение мотивации к изучению иностранного языка; развитие коммуникативных

качеств личности, формирование межличностного общения через организацию групповой работы на уроке, а также формирование осознанного отношения, уважения, понимания и значимости культуры не только других стран, но и своей страны.

Восноведанногоквесталежатследующиеключевые слова: US regions, tourist attractions, places to visit, things to see

В качестве ресурсов для организации и проведения данного квеста понадобятся: информационные ресурсы сети Интернет, презентации, карта США, раздаточный материал (карточки с заданиями, тест).

В качестве технического оборудования используется: интерактивная доска, мультимедийный проектор, Microsoft PowerPoint, Microsoft Word.

Идея квеста заключается в том, чтобы учащиеся должны получать информацию из различных источников, предлагаемых учителем, включая презентации, Интернет-ресурсы и раздаточные материалы. Кроме того, ученики должны привести эту информацию в единый формат. Квест, основанный на задаче головоломки, требует синтеза информации из различных источников и создания головоломки, которую невозможно решить, просто найдя ответ на определенной странице в Интернете. В конце поиска учащиеся должны иметь целостное представление о различных штатах США, усовершенствовать свои коммуникативные навыки, а также свои навыки говорения, чтения и письма.

Необходимо отметить какие умения и навыки учащиеся смогут приобрести после завершения квеста. Ученики смогут применять полученные знания для создания презентаций, программа и использовать это в своей научной деятельности. Также обнаруживать проблему и выражать свою точку зрения, аргументируя конкретными тезисами.

Приобретены навыки помогут учащимся составлять подробный планы при создании письменных и устных сообщений, а также обрабатывать, анализировать, противопоставлять и делать выводы из полученной информации.

А также реализовывать изученную лексику на практике, тем самым развивая свои коммуникативные навыки при работе в парах или малых группах.

На сегодняшний день так же существуют ряд Веб-квестов в открытом доступе в сети Интернет и порталов для создания своих квестов. Каждый преподаватель может воспользоваться этими базами для создания своих Веб-квестов. Во многом эти порталы имеют определенный ряд шаблонов, где учителю необходимо выбрать нужный раздел и тематику квеста, указать параметры, а именно: уровень владения языком; возраст учащихся, для которых создается квест; цели и задачи, которые он преследуют, создавая данный квест; раздел и тематику и так далее. Также учитель может взять за образец понравившийся квест и на примере этого

создать собственный. Среди таких платформ выделяют WevQuest.Org, Zunal.com, LanguageQuests, WebQuestMaker и многие другие.

Таким образом квест-технология позволяет динамично развивать универсальные и предметные учебные действия обучающихся, повышая их коммуникативные способности. Использование технологии образовательного веб-квеста обеспечивает не только формирование и развитие лингво-информационной компетенции учащихся, но и создает виртуальную среду изучаемого языка, подлинность используемых материалов, представленных в сети, порождает мотивационные причины у учащихся к самостоятельной познавательной деятельности и развивает информационную культуру учащихся.

Так как новые стандарты сменяют старые и лозунгом ФГОС второго поколения является «Образование на протяжении всей жизни», то мотивация у обучающихся к непрерывному обучению в течение всей жизни очень важна для обучения будущего. И исходя из этого на смену традиционному обучению приходят все более развитые и уникальные способы обучения. Веб-квест позволяет обучающимся делать открытия, а не просто усваивать информацию, повышает уверенность в собственных силах, пробуждает интерес к изучению языка и самооценку учащихся. Уроки нового типа – это всегда новые возможности и новые технологии обучения, пример этого является образовательный Веб-квест на уроках иностранного языка.

Список использованной литературы:

- Бовтенко М.А. Компьютерная лингводидактика: Учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 170 с.
  - Муравьева Н.Г. Использование веб-квест технологии для совершенствования социокультурной компетенции студентов вуза / Н. Г. Муравьева// Электронный научно-практический журнал «Культура и образование». – 2014. – № 9 (13). – 54 с.
  - Сысоев П.В. Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно-коммуникационных интернет-технологий. – Ростов н/Д: Феникс; М.: Глосса-Пресс, 2010. – 230 с.
  - Федоров А.В. Медиаобразование в США, Канаде и Великобритании. – Таганрог.: Изд-во Кучма, 2007. – 220 с.
  - Dodge B. (1995). Some thoughts about WebQuests [Online]. Available: http://edweb.sdsu.edu/courses/edtec596/about_webquests.html (дата обращения 15.10.2019)
  - Keller J. A. (2015) Motivating Influence in the Field of Instructional Systems Design [Online]. Available: <http://www.arcsmodel.com/pdf/BiographicalInformation.pdf> (дата обращения 15.10.2019)
- © Ю.А. Прокопко, М.О. Маховская, Ж.С. Кудрявцева, 2019

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9

ЭФФЕКТИВНАЯ МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ НЕВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ ИНТЕЛЛЕКТА

Малахова А.Н., Сандеева С.В., Райгородский Д.А.

*К.п.с.н., педагог-психолог; директор; зам. директора по УВР
Г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

С позиции медицинской психологии под умственной отсталостью понимается генерализованная патология, выражающаяся в интеллектуальном недоразвитии и несформированности адаптивных способностей человека. В рамках принятой на территории Российской Федерации Международной классификации болезней 10-го пересмотра выделяют следующие клинические формы умственной отсталости (код классификатора F70–F79 по МКБ-10): легкая умственная отсталость (F70), умеренная умственная отсталость (F71), тяжелая умственная отсталость (F72), а также глубокая умственная отсталость (F73). На сегодняшний день это заболевание является чрезвычайно распространенным во всем мире и составляет около 2–4,5 % от общего населения. Наиболее часто встречается легкая степень снижения интеллекта — от 75 % до 90 % от всех случаев умственной отсталости, особенно в странах со средним или низким благосостоянием населения.

Причиной общего стойкого психического недоразвития может служить как врожденная патология, связанная с мутациями в геноме ребенка, вызывающими либо нарушения процесса формирования центральной нервной системы, либо приводящие к нарушениям метаболизма, так и экзогенные вредности, воздействовавшие как в перинатальном периоде, в том числе перенесенные матерью различные инфекционные заболевания, воздействие на плод ионизирующего излучения, родовые травмы. В раннем постнатальном периоде на психическое развитие патологическое влияние оказывают перенесенные инфекционные заболевания, физические травмы и другие эндогенные вредности, приводящие к стойкому необратимому органическому нарушению интеллекта. Ко внешним негативным социальным факторам, способным послужить причиной возникновения умственной отсталости, относят длительную социальную депривацию, при которой ребенку с раннего постнатального периода практически не уделяется внимание со стороны взрослых, что характерно для неблагополучных семей. Возможны также случаи, когда на формирование умственной отсталости комплексно влияют эндогенные и экзогенные факторы.

Умственная отсталость ввиду своей этиологии может встречаться в комплексе с другими сопутствующими особенностями психики —

нарушения речи, работы анализаторов (частичная потеря зрения, слуха и т. д.), поведения, описываемые в рамках представлений о расстройствах психического развития.

Методика В.А. Лабунской «Невербальное общение», которая эффективна и рекомендована в этой статье, в работе с учителями младших классов для оценки особенностей развития общения детей младшего школьного возраста, В.А. Лабунской предназначена для изучения индивидуальных особенностей невербальной коммуникации детей младшего школьного возраста в различных ситуациях общения. В ее основе лежит метод наблюдения: учитель, имеющий опыт взаимодействия с ребенком, высказывает свое мнение об особенностях невербальной коммуникации детей, отвечает на предложенные в анкете вопросы.

В основе этого метода заложена следующая идея. Учитель, имеющий богатый опыт наблюдения за детьми, опыт постоянного неформального общения на уроках и за их пределами может оценить индивидуальные особенности общения детей в классе, включая их невербальную коммуникацию: мимику, жесты, движения и позы. Все это содержит достаточное количество информации о развитии личности ребенка.

Психолог просит учителя высказать свое мнение об особенностях невербальной коммуникации, отвечая на вопросы, предложенные в анкете. Экспертная оценка учителя позволяет оценить, насколько у ребенка сформировалась его способность понимать различные компоненты поведения своих сверстников в классе сообразно ситуации. Причем данные коммуникативные способности ребенка могут определяться как понимание невербального поведения другого человека и являются необходимым компонентом социальной перцепции.

Другая часть изучаемых невербальных компонентов общения относится к изучению выраженной индивидуальности невербального поведения каждого ребенка в классе. Учителю, выносящему экспертные оценки, необходимо выделять самые заметные и часто проявляющиеся особенности невербального общения каждого ребенка. При оценивании следует обращать свое внимание на степень разнообразия наблюдаемых невербальных поведенческих реакций, на умение передавать в своем поведении нюансы эмоций,

чувств и переживаний. При оценке особенно важно концентрировать внимание не только на успешных с точки зрения процесса коммуникации попытках применения невербальных коммуникативных способностей, но также и на неправильных способах налаживания отношений со сверстниками. Таким образом учитель способен помочь психологу создать наиболее полный образ невербальной коммуникации детей, их коммуникативных способностей и умений.

Поскольку для успешной учебной деятельности ребенку необходимо контролировать себя в процессе невербального общения, с первых дней обучения учитель будет обращать особое внимание на способность детей сдерживать внешние проявления своих эмоций, желаний и чувств, особенно во время учебных занятий.

Поэтому особое внимание следует уделить данной методике в работе с учителями специализированных образовательных учреждений с целью нюансированного и точного изучения особенностей невербальной коммуникации у детей с нарушениями интеллекта.

Список использованной литературы:

1. Абрамова Н., Кормилица В. К проблеме активизирующего общения взрослого и ребенка в игре // Дошкольное воспитание. - 1996. - № 3. - С. 30 - 32.
2. Абульханова - Славская К.А. Деятельность и психология личности. - М.: Наука, 1980. - 335 с.
3. Защиринская О.В. Психология детей с задержкой психического развития: Учебное пособие. - СПб., 2007.
4. Кравцова Е., Пуртова Т. Учите детей общаться// Дошкольное воспитание. - 1995. - № 11. - С. 73-78.
5. Лабунская, В.А. Не язык тела, а язык души! Психология невербального выражения личности / В.А. Лабунская. - М.: Феникс, 2009. - 539 с.
6. Лисина М.И. Проблемы онтогенеза общения. - М.: Педагогика, 1986.-144 с.
7. Малахова А.Н. Развитие коммуникативных умений в процессе целенаправленного педагогического воздействия// Вестник образования, МГУУ 2010г.
8. Проняева С.В. Формирование коммуникативных умений у детей дошкольного возраста: Автореф. дис. канд. психол. наук. – Екатеринбург, 1999г. - 25 с.

© А.Н. Малахова, 2019

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 81

INTERCULTURAL COMMUNICATION AS ONE OF THE WAYS TO DEVELOP CIVILIZATIONS IN A MULTICULTURAL SOCIETY

*Andreeva S.M.**PhD, Associate professor,
Belgorod State University of Arts and Culture
Russia, Belgorod**Andreeva A.M.**PhD, Assistant professor,
Belgorod State University of Arts and Culture
Russia, Belgorod**Bezuglova O.V.**Teaching assistant
Belgorod State University of Arts and Culture
Russia, Belgorod*

The new worldview experience associated with the modern processes of globalization and internalization puts cultural meanings and symbols of all eras and peoples in a state of endless intercultural (cross-cultural) dialogue-polylogue. Overcoming ethnocentrism in the modern pluralistic world is becoming vital. According to Vasilenko I.A. global peace must be created in the dialogue of civilization as a common space of multifaceted spirituality, always open and ever improving in the process of understanding the other.

Just as an individual cannot normally exist in isolation from other people, so no culture can fully function in isolation from the cultural achievements of other nations. In the process of their life activity, they are forced to constantly turn to either their past or the experience of other cultures. Currently, there are practically no cultural communities completely isolated from the world, except for small native tribes lost in the most secluded places of the planet. Today, a natural situation is when any people are open to the perception of someone else's cultural experience and at the same time they are ready to share the products of their own culture with other peoples. This means "interaction of cultures" or "intercultural communication". Although they have a certain specificity.

When talking about the interaction of cultures, it is about contacts between large groups of people (cultures and subcultures). In modern conditions, the development of cultural ties takes place in various spheres of human life - tourism, sports, personal contacts, etc. In addition, social, political and economic changes that have occurred in the world in recent years, have led to large-scale migration of peoples, their resettlement, confusion and confrontation. As a result of these processes, more and more people are overcoming the cultural barriers that previously shared them. They are forced to get acquainted with foreign cultures, to join them. Therefore, the real interaction of cultures is carried out precisely through contacts between individuals. In fact, they represent the process of intercultural communication (M. Bergelson).

The concept of "intercultural (cross-cultural, interethnic) communication" (or "intercultural interaction") was introduced into the scientific circulation by G. Treiger and E. Holl in their work "Culture and Communication. Model of analysis" (1954), which defined it as an ideal goal, to which a person should strive in his desire to adapt as best and effectively as possible to the world around him. Since then, researchers have advanced far in the theoretical development of this phenomenon, in particular, identified its most characteristic features.

The ability to develop communicative competence is inherent in all representatives of Homo sapiens, however, the specific implementation of this ability is culturally determined. In addition, it is also due to the unique individual experience of each person, from which it follows that in communication, which is a process of exchanging messages, the meaning is constantly recreated, since they do not coincide even in people who speak the same language, who grew up in one and the same culture. It goes without saying that in the presence of different cultures and different languages, communication is so complicated that one can speak of full understanding only with a certain amount of irony.

The term "intercultural communication" in the narrow sense appeared in literature in the 1970s. In the well-known textbook of L. Samovar and R. Porter, "Communication between Cultures", first published in 1972, a definition similar to that given above is given. By this time, a scientific direction had also formed, the core of which was the study of communicative failures and their consequences in situations of intercultural communication. Subsequently, the concept of intercultural communication expanded to areas such as translation theory, teaching foreign languages, comparative cultural studies, contrastive pragmatics, etc. At present, research in the field of intercultural communication focuses on the behavior of people faced with culturally determined differences in language activities and their consequences. The results of the research were descriptions of cultural specificity in the expression and interpretation of situational linguistic

actions of communicants. From the very beginning, these studies were of great applied value and were used in numerous developments for practical training (trainings) on the development of intercultural (cross-cultural) susceptibility.

Intercultural communication as a social phenomenon was brought to life by the practical needs of the post-war world, ideologically reinforced by the interest that has been formed in the scientific community and in the public mind in relation to the so-called "exotic" cultures and languages since the beginning of the 20th century. Practical needs arose as a result of the rapid economic development of many countries and regions, revolutionary changes in technology associated with this globalization of economic activity. As a result, the world has become much smaller - the density and intensity of long-term contacts between representatives of different cultures have grown very much and continue to increase. In addition to the economy itself, education, tourism, and science have become the most important areas of professional and social intercultural communication.

It should be noted that the recognition of the absolute value of the diversity of world cultures, the rejection of colonial cultural policies, the awareness of the fragility of existence and the threat of destruction of the vast majority of traditional cultures and languages led to the fact that the relevant disciplines began to develop rapidly, relying on a new phenomenon in the history of mankind of the interest of the peoples of the Earth to each other. Among many anthropologists, ethnographers, linguists, culturologists, whose works on the description of traditional societies, cultures and languages contributed to the idea of multipolarity of the human community, we should especially mention the American anthropologist and linguist Franz Boas and his work on the languages of North American Indians, which appeared in the late 19th century - early 20th century.

It must also be said that, like any other type of communication, intercultural communication at all levels has its own goals, the implementation of which determines the effectiveness (or inefficiency) of communication. Here an important role is played by the concept of "intercultural competence", which is understood as the level of the generated interpersonal experience of interaction with others.

In this regard, intercultural communication can be considered as the ability:

- form a foreign cultural identity (knowledge of the language, values, norms, standards of behavior of another communicative community);
- achieve success in contacts with representatives of another cultural community, even with insufficient knowledge of the basic elements of the culture of their partners.

The following groups of elements can be included in the structure of intercultural competence:

- affective elements - empathy and tolerance, which are the basis for effective intercultural interaction;
- cognitive elements - culturally-specific knowledge, which are the basis for an adequate

interpretation of the communicative behavior of representatives of another culture;

- procedural elements - strategies (for the successful course of interaction, incitement to speech action, the search for common cultural elements, strategies aimed at replenishing knowledge about the cultural identity of the partner, used in situations of intercultural contacts.

Based on the selected group elements, it is possible to determine the ways of forming intercultural competence:

- development of the ability to reflect one's own and foreign culture, which is initially related to the manifestations of a foreign culture;
- replenishment of knowledge about the corresponding culture for a deep understanding of diachronic and synchronous relations between one's own culture and another's;
- acquisition of knowledge about the conditions of socialization and inculturation in one's own and foreign culture, about social stratification, sociocultural forms of interaction accepted in both cultures.

It should be noted that intercultural communication contributes to a more accurate understanding of the cultural identity of a particular human community, considered in the process of its interaction and mutual enrichment, dynamics and constant intercultural ties and overcoming the unconditional priority of their own cultural traditions over "strangers" are possible (N. Aliyeva).

Intercultural communication in the linguistic and linguodidactic aspects is the field of scientific knowledge of the language, the formation of the linguistic paradigm of a person in a multicultural world, the interconnection and interaction of language and culture. The concept of a "secondary" linguistic personality possessing a culture of foreign language communication (I. I. Khaleeva and others) is based on the ideas of anthropological linguistics (E. Benvenist, V. Von Humboldt and others) and the doctrine of "linguistic personality" (Y. N. Karaulov and others), the sources of which are taken from the work V.V. Vinogradova.

Thus, intercultural communication (cross-culture) is not only and not so much a tool or method of cognition of reality, but, above all, a new way of perceiving the world, attitudes related to tolerance and being the most important component of peaceful coexistence of different peoples and the development of civilization in a multicultural society.

List of references:

1. Vygotsky L.S., Thinking and speech / L.S. Vygotsky. - M.: Labyrinth, 1996. - 412 p.
2. Gasparov B.M., Language. Memory. Form. Linguistics of linguistic existence / B.M. Gasparov. - New literary review. - M., 1996. - 352 p.
3. Zimnaya I.A., Educational Psychology / I.A. Zimnaya. - 2nd ed., Additional, revised and revised - M.: Logos, 2001. - 384 p.
4. Ignatova I.B., Teaching the Russian language to foreign philology students in line with the concept of "language personality" / I.B. Ignatova, L.G. Petrova,

T.V. Samosenkova. - Belgorod: BelSU Publishing House, 2003. - 304 p.

5. Isaev I.F., Professional and pedagogical culture of a teacher of higher education: educational aspect / I.F. Isaev. - M.: Belgorod, 1992. - 100 p.

6. Arutyunova N.D. Language and the world of man. – M.: Languages of Russian culture, 1998. - 895 p.

7. Bakhtin M.M., Author and hero. - SPb.: Alphabet, 2000. - 336 p.

8. Vasilenko I.A. Dialogue of Civilizations: Sociocultural Issues of Political Partnership. M.: Editorial URSS, 1999.

9. Parygin B.D. Anatomy of communication. - SPb.: Publishing house of V.A. Mikhailov, 1999. - 300 p.

10. Ter-Minasova S.G. Language and intercultural communication. – M.: MSU, 2005. - 264 p.

©Andreeva S.M.

Andreeva A.M.

Bezuglova O.V., 2019

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 658.64

УПРАВЛЕНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИМ СЕРВИСОМ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

Додорина И.В.

К.э.н., доцент

СамГУПС

г. Самара, Российская Федерация

Удовлетворенный свойствами и ценой, приобретаемого товара, покупатель все активнее начинает диктовать свои условия на оказываемые ему услуги, осуществляемые в процессе доставки этого товара.

1. В настоящее время перечень логистических услуг довольно разнообразен и широк. Поэтому для эффективного решения проблем, связанных с сервисным обслуживанием целесообразно ввести в организацию такую систему как логистический сервис [5].

Логистический сервис – перечень нематериальных логистических операций, которые обеспечивают максимальное удовлетворение спроса потребителей в процессе управления материальными, финансовыми и информационными потоками.

Объект логистического сервиса – потребители материального потока.

К основным **принципам**, которые положены в основу логистического сервиса, относятся:

- Максимальное соответствие его требованиям потребителей и характеру потребляемых изделий;
- Неразрывная связь сервиса с маркетингом, его основными принципами и задачами;
- Гибкость сервиса, его направленность на учет меняющихся требований рынка, потребителей, обслуживаемых продуктов.

Основными **задачами** логистического сервиса являются:

- Консультирование потенциальных покупателей перед приобретением ими изделий данного предприятия, позволяющее им сделать сознательный выбор;
- Подготовка покупателя к наиболее эффективной и безопасной эксплуатации приобретаемой техники;
- Передача необходимой технической документации, позволяющей специалистам покупателя должным образом выполнять свои функции;
- Предпродажная подготовка изделия во избежание малейшей возможности отказа в работе во время демонстрации потенциальному покупателю;
- Доставка изделия на место эксплуатации таким образом, чтобы свести к минимуму вероятность его повреждения в пути;

- Приведение изделия в рабочее состояние на месте эксплуатации и демонстрации потребителю его в действии;

- Обеспечение полной готовности изделия к эксплуатации в течение всего срока его нахождения у покупателя;

- Оперативная поставка запасных частей.

Компания ОАО «РЖД – Логистика» предлагает своим клиентам широкий спектр услуг [1]. Помимо грузоперевозок и экспедирования, которые занимают 90,4% российского рынка транспортно – логистических услуг (далее - ТЛУ), компания так же предлагает такие логистические услуги, как складские, управленческая логистика (занимает 0,6% российского рынка ТЛУ), рынок 3PL – услуг (занимает 6,3% российского рынка ТЛУ).

К складским услугам относятся: предоставление в аренду складских площадей для коммерческого использования, ответственное хранение, услуги с высокой добавленной стоимостью.

Управленческая логистика – сквозное управление бизнес-процессами по производству продукции и сопутствующих потоков: от источника возникновения таких потоков до конечных потребителей с целью достижения максимальной эффективности деятельности компании. Предусматривает использование цифровых технологий и интегрированных решений для управления транспортной и складской логистикой. Так же предполагает привлечение бизнес-задач в интересах и от имени заказчика независимых компаний (перевозчиков, экспедиторов, логистических провайдеров).

Многие российские компании до сих пор не пользуются преимуществами 3PL. Некоторые комбинируют 3PL и собственную логистику в пределах города; другие и вовсе обходятся своими силами, предпочитая содержать автопарк, склады и нести все прямые и косвенные затраты.

Из опыта «РЖД – Логистики» 3PL-услуги существенно снизили логистические издержки компаний – экспортеров сырья за счет организации оптимальных цепочек поставок продукции до границ РФ, а так же благодаря оптимизации внутренней логистики предприятий [2].

3PL-услуги включают:

- услуги по организации и управлению цепями поставок – услуги с высокой добавленной стоимостью (логистический аутсорсинг и управление цепями поставок (SCM));

- транспортно-экспедиционные услуги при перевозках грузов всеми видами транспорта (логистика контейнерных перевозок и международных транспортных коридоров, грузовая логистика, перевозки для нужд холдинга «РЖД»);

- терминально-складские услуги (логистика контейнерных перевозок и международных транспортных коридоров, грузовая логистика, «РЖД Экспресс»);

- услуги дистрибуции и организации перевозок мелких и сборных партий грузов («РЖД Экспресс»).

При сохранении основных направлений деятельности актуализированная стратегия ОАО «РЖД Логистика» предусматривает, в частности, внедрение новых услуг, активное наращивание компетенций по оказанию комплексных логистических услуг уровня 3PL, дальнейшее развитие партнерских отношений с максимально широким кругом внешних поставщиков транспортно-логистических услуг, расширение клиентской базы и гибкий подход к управлению географией деятельности.

«РЖД Логистика» использует индивидуальный подход к решению проблем каждого клиента и имеет большой опыт в области сопряжения технологий заказчика с технологиями остальных участников транспортно-логистического процесса. Так же, конкурентным преимуществом «РЖД Логистики» с учетом активного развития международных транспортных коридоров является наличие компетенций по координации логистических сервисов на участках маршрутов в разных странах и обеспечению «бесшовности» перевозок. Являясь специализированным логистическим оператором государственного холдинга ОАО «РЖД», Компания имеет возможность не только эффективно осуществлять операционную деятельность на существующих маршрутах, но и на организационном и административном уровнях продвигать новые.

Приоритетными бизнес-направлениями АО «РЖД Логистика» в 2018 году стали:

- SCM – управление цепями поставок; логистический аутсорсинг (в том числе логистический консалтинг и аудит, контрактная логистика в рамках ЕРС-проектов);

- грузовая логистика;
- логистика контейнерных перевозок и международных транспортных коридоров;
- «РЖД-Экспресс»;
- логистические услуги для нужд холдинга «РЖД».

Сильные стороны АО «РЖД Логистика»:

- эксклюзивные компетенции;
- комплексные логистические решения;

- стабильность;
- конкурентная цена;
- квалифицированный персонал с необходимым опытом работы и знаниями;
- развитая филиальная сеть на территории РФ;

- постоянная актуализация базы соисполнителей;

- узнаваемость компании на рынке, растущая популярность бренда.

Компания стремится перейти от управления внутривозвратской логистикой предприятий к полному их обслуживанию и автоматизации процессов.

Одним из шагов в этом направлении стала разработка специального веб -приложения «РЖДЛ -Навигатор», которым клиенты Компании пользуются с 2017 года. Сервис доступен на любой платформе (Web, iOS, Android) и позволяет автоматизировать эксплуатационную работу предприятия, формировать аналитические отчеты с любой детализацией, готовить документацию для управления перевозочным процессом, грузовой и коммерческой деятельностью, а также передавать данные во внешние базы АСУ, СЭД, ERP - системы. Операции на подъездном пути предприятия фиксируются и заносятся в архив системы, что позволяет формировать аналитические отчеты за любой период и принимать эффективные управленческие решения.

«РЖДЛ - Навигатор» успешно работает на предприятиях ООО «ТракияГлас Рус», ООО «ХаятКимья», ООО «Роквул -Волга».

В 2018 году программное обеспечение установлено в Абагурском филиале АО «Евраз3СМК» (бывший АО «Евразруда»). Положительный опыт работы с новой системой будет тиражирован во всех ее филиалах.

В перспективе компания планирует интегрировать «РЖДЛ - Навигатор» и АСО УП, что позволит перевозчику и клиенту совместно планировать эксплуатационную работу на путях предприятия. Новый сервис даст возможность его пользователям управлять всей цепочкой поставок – и внешней, и внутренней логистикой, а в итоге сократить транспортные расходы на всех этапах перевозки.

Основные возможности приложения «РЖДЛ-Навигатор»:

- отображение фактического положения подвижного состава на путях, грузовых фронтах подъездных путей необщего пользования;

- выведение информации о проводимых операциях, о продолжительности простоя вагонов под каждой операцией или технологических элементов;

- построение исполненного графика работы;

- формирование аналитических отчетов в формате, необходимом заказчику, и обеспечение его достаточной информацией для принятия управленческих решений;

- формирование необходимой документации (натурные листы поезда, ведомости подачи-уборки вагонов, передаточные ведомости, акты общей формы, памятки приемосдатчиков и др.);

- создание архива операций с подвижным составом на подъездном пути;

- распознавание номеров вагонов в режиме реального времени с выводом зафиксированных результатов на монитор оператора;

- передача данных во внешние базы, АСУ, СЭД, ERP - системы;

- формирование таблиц рас познанных номеров вагонов с сохранением информации о месте и времени проезда, скорости и направлении движения.

«РЖД-Экспресс» - сервис по доставке мелких и сборных партий грузов.

Клиентам предоставляется полный спектр услуг в режиме «от двери до двери», в том числе оформление требуемой документации и терминально - складские услуги.

Действует мобильное приложение «РЖД Экспресс», которое позволяет (если не требуется специальных технических решений) за считанные минуты рассчитать стоимость заказа, оформить его, оплатить перевозку и отслеживать статус отправления в онлайн - режиме.

Работает контакт-центр, специалисты которого оказывают клиенту поддержку при оформлении заказа, а также в оперативном режиме обрабатывают запросы о маршрутах, стоимости, сроках доставки.

Компания может предложить клиентам большой спектр услуг, комплексные решения и различные варианты доставки грузов благодаря широкой партнерской сети в сфере авто -, авиа - и железнодорожных перевозок.

Кроме того, в 2018 году был запущен сервис RailJet – регулярные еженедельные отправки грузов по маршруту Пекин – Москва – Пекин в составе пассажирского поезда. Это принципиально новая услуга по скоростной железнодорожной перевозке, в том числе товаров электронной торговли, которая позволяет гарантировать доставку груза в Москву и Пекин в течение 6 суток с точностью до минут.

Ключевые услуги:

- грузоперевозки мелких и сборных партий груза (LCL, FCL, LTL, FLT) железнодорожным (в том числе почтовыми вагонами в составе пассажирских поездов), автомобильным, авиационным и водным транспортом;

- разработка транспортных решений; экспедиторские услуги;

- складские услуги, в том числе ответственное хранение, услуги СВХ;

- ПРР;

- таможенное оформление;

- доставка «от двери до двери»;

- дополнительные услуги (например, контроль качества товара, фиксация брака, обработка и упаковка груза, страхование рисков) [3].

На рынке г. Самара работает множество организаций, которые могли бы конкурировать с ОАО «РЖД Логистика». Доли рынка ОАО «РЖД Логистика» и конкурентов представлены в таблице 1.

Из приведённых в таблице 1 данных следует, что доля рынка ОАО «РЖД Логистика» в 2018 г. выросла по сравнению с 2017 г. на 4 %. Причём она увеличивается более быстрыми темпами, чем у конкурентов [4].

Таблица 1

ДОЛИ РЫНКА ОРГАНИЗАЦИЙ, ЗАНИМАЮЩИЕСЯ ЛОГИСТИЧЕСКИМИ ОПЕРАЦИЯМИ В Г. САМАРА В 2018 ГГ.

Фирма	Доли рынка компаний в 2017 году	Доли рынка компаний в 2018 году	Отклонение +/-
«РЖД Логистика»	13%	17%	+4%
«Деловые линии»	24,8%	26%	+1,2%
«АвтоЛайн»	12,3%	14%	+1,7%
Другие	49,9%	43%	-6,9%

ОАО «РЖД Логистика» завоевала достаточную долю рынка и уже имеет своих постоянных покупателей, но все же предприятию не хватает рекламы. Исходя из данной таблицы видно, что ОАО «РЖД Логистика» занимает второе место. Темп 4% в год является самым большим, и если улучшить сервис и заказать рекламу для компании, а также применить методы повышения эффективности, то можно выйти на первое место уже в ближайшее время.

Для повышения логистического сервиса в ОАО «РЖД Логистика», необходимо несколько подкорректировать работу самой организации, а именно – добавить то, что сделает её клиентам более комфортное использование ресурсов

компании. Например, доставку «от двери к двери» внутрироссийских перевозок следует расширить и добавить организацию доставок импортных грузов по данной схеме. Рассмотрим несколько вариантов путей улучшения работы ОАО «РЖД Логистика»:

- 1.Выход на рынок транспортно-экспедиторских услуг на всех видах транспорта по внутренним перевозкам и перевозкам в странах СНГ.

- 2.Вывод на рынок услуги «доставка от двери до двери» при внутренних перевозках.

- 3.Поиск клиентов для услуг контрактной логистики.

- 4.Корректировка маркетинговой стратегии.

5. Увеличение перевозок дополнительных грузов, привлекаемых ОАО «РЖД Логистика» с других видов транспорта.

6. Расширение агентской сети путём увеличения количества региональных офисов ОАО «РЖД Логистика».

7. Корректировка политики стимулирования продаж.

8. Проведение работы по разработке механизмов и условий привлечения сторонних инвесторов.

9. Разработка и внедрение форм управленческой отчётности.

10. Выход в сегмент мелкопартионных отправок во внутреннем сообщении.

Список использованной литературы:

1. Додорина И.В., Литовченко В.Б. Управление логистическим сервисом в ОАО "РЖД-Логистика". Международная научно-практическая конференция «Наука и образование транспорту», 2018 г. Том 1– Самара: СамГУПС, 2018. – 290 с.; ил.

2. Литовченко В.Б., Додорина И. В. Цифровые сервисы для грузоотправителей на железнодорожном транспорте. Международная научно-практическая конференция «Наука и образование транспорту», 2018 г. Том 1– Самара: СамГУПС, 2018. – 290 с.; ил.

3. Додорина И. В., Литовченко В. Б. Страхование логистических рисков. Международная научно-практическая конференция «Наука и образование транспорту», 2017 г. Том 1– Самара: СамГУПС, 2017. – 268 с.; ил.

4. Литовченко В.Б., Додорина И.В. Актуальные вопросы повышения конкуренции транспортных компаний. Международная научно-практическая конференция «Наука и образование транспорту», 2017 г. Том 1– Самара: СамГУПС, 2017. – 268 с.; ил.

5. Додорина И.В. Управление логистическим сервисом. Экономические исследования и разработки: научно-исследовательский электронный журнал. Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука» – №3– 2019. – 133 с.

© И.В. Додорина, 2019

Ежемесячный международный научный журнал «INTERNATIONAL SCIENCE PROJECT»

1 часть
№29/2019

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Главный редактор – Yohannes Aopi, Phd, Turku, Finland
- Заместитель редактора— Aiono Suomi, Phd, Helsinki, Finland
- Helmi Bjordalen, secretary of “ОТОК” Finland
- Zigmund Manke – доктор экономических наук, Baden, Germany
- Харечко Юрий Владимирович, канд. техн. наук
- Кувшинов Геннадий Евграфович, доктор техн. наук, профессор
- Бирюлин Владимир Иванович - кандидат технических наук, зам. зав. кафедрой электроснабжения ЮгоЗападного государственного университета.
- Тихонов Владимир Аркадьевич – кандидат педагогических наук, Российская Федерация, Пермь, ПГППУ
- Колиев Руслан Максимович – кандидат психологических наук, Российская Федерация, СПбГУ
- Садыкова Эржена Цыреновна – доктор экономических наук, доцент, заведующий лабораторией региональных экономических систем Байкальского института природопользования СО РАН
- Карпов Пётр Васильевич – начальник редакционно-издательского отдела Томского государственного университета технологий и управления
- Ингрид Кристиансен – научный сотрудник Норвежского полярного института, Норвегия, Тромсё □
- Ван Сяочунь – доктор, профессор, директор проектного бюро по китайско-международному сотрудничеству в сфере образования института международного образования Шеньянского технологического университета г. Шеньянь (КНР)
- Баттумур Даваасурэн – доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором международных экономических и правовых отношений Института международных отношений Академии Наук Монголии
- Матусяк Ольга Васильевна – доктор экономических наук, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Редакция журнала «**international science project**»

Адрес редакции: Vatselankatu 7 20500 Turku, Finland

Сайт: www.isspp.ru

E-mail: info@isspp.ru

Тираж 1000 экз.

Ежемесячный международный научный журнал «international science project» © 2019